

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, ирмечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

22

7/XII-1919.

AK

ИСТОРИЯ ХАЛДЕИ.

Рисунки дозволены цензурою 26 января 1902 г. СПб.

Гипографія А. Ф. Маркса, Измайловск. пр., д. № 29.

умственномъ представленіи, спутанномъ сообщаемыми въ учебникахъ устарѣвшими и подчасъ ложными свѣдѣніями о древнемъ Востокѣ, выяснится связь восточной древности съ классическою, долго заимствовавшею у нея и религію, и культуру, и государственную организацію; предъ нимъ развернется начало древняго искусства,— тотъ неизсякаемый источникъ, откуда столько тысячелѣтій черпаетъ міровое искусство. Однимъ словомъ, читатель, ознакомившись съ моимъ трудомъ, сдѣлается настолько свѣдущъ по исторіи Востока, что ему будетъ доступно и понятно все, что онъ ни встрѣтитъ по этому предмету и въ наукѣ, и въ литературѣ, и въ періодической печати.

Если же моя исторія настолько увлечетъ читателя, что онъ пожелаетъ специализировать свои знанія, то она же послужитъ ему лучшимъ, надежнѣйшимъ введеніемъ въ спеціальныя занятія древнѣйшей исторіей Востока. Въ этомъ отношеніи ему сослужитъ большую службу предпосланный мною въ началѣ книги подробный списокъ крупнѣйшихъ сочиненій по исторіи Востока. Эти нѣсколько страничекъ «Библіографіи», представляющія результаты моихъ многолѣтнихъ трудовъ, введутъ пытливаго читателя прямо въ святая святыхъ исторической науки, и ему не придется, какъ пришлось мнѣ, искать ощупью, бродить среди хаоса многотомныхъ писаній о Востокѣ и потратить массу времени и силъ на то, чтобы разобраться въ немъ и отдѣлить существенное отъ несущественнаго.

Масса иллюстрацій и двѣ спеціальныя карты

введутъ читателя въ этотъ древнѣйшій міръ культуры и наглядно уяснятъ ему то, что немислимо изобразить словомъ.

Я хорошо знаю, что въ нашей литературѣ это первая попытка дать подробную исторію древняго Востока въ строго научной, но вполне общедоступной формѣ и на основаніи новѣйшихъ данныхъ. И я жду отъ общества справедливаго приговора, въ сознаніи честно совершеннаго мною труда, занявшаго болѣе десятка лѣтъ, и руководимая желаніемъ послужить нашему обществу въ дѣлѣ ознакомленія съ Востокомъ, необходимаго для пониманія всего того, что существуетъ на Западѣ.

З. Рагозина.

Августъ 1902 г.

Предисловіе

КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ.

Франсуа Ленорманъ, нерѣдко, шутя, жаловался, что восточная археологія и древняя исторія такъ быстро заидавали съ легкой руки Лэйарда, Де-Сарзэка и другихъ «землекопателей», что нѣтъ теперь возможности выпустить въ свѣтъ вполне современную книгу по этимъ предметамъ: не успѣлъ авторъ продержатъ послѣднюю корректуру, какъ книга уже устарѣла. Вернулся какой-нибудь «гробкопатель» съ новымъ матерьяломъ,— и провѣряй все сначала! Новыя данныя сплошь и рядомъ заставляли ученыхъ отказываться отъ установленной уже стройной теоріи, вынуждали ихъ подчасъ собственноручно уничтожать труды многихъ лѣтъ.

Невольно пришлось намъ вспомнить слова Ленормана теперь по поводу выхода въ свѣтъ второго изданія «Исторіи Халдеи». Въ одинъ годъ, протекшій со времени появленія перваго изданія нашей книги, произошелъ цѣлый переворотъ въ

стока» исчерпывала собою все существенное въ этой области и чтобы прочитавшій внимательно всѣ ея томы могъ быть увѣренъ, что онъ вполне знакомъ съ картиной прошлой жизни и быта древняго Востока. Въ цѣляхъ большей стройности этой сложной картины намъ приходится нѣкоторыя ея существенныя части особо группировать, чтобы не разбрасываться и не повторяться.

Такъ, напримѣръ, извѣстно, что первыя открытія въ дѣлѣ дешифрированія клинописи сдѣланы въ Персіи, надъ памятниками царей Ахеменидовъ, въ развалинахъ Персеполя, и лишь потомъ перешли къ вавилонскимъ памятникамъ и архивамъ. Слѣдовательно, чтобы быть въ состояніи прослѣдить первые шаги этой науки, по стопамъ Гротефенда, необходимо знать исторію царей Ахеменидовъ. Всѣ эти предварительныя свѣдѣнія входятъ въ третій томъ «Древнѣйшей Исторіи Востока», представляющій «Исторію Мидіи, второго царства вавилонскаго и возникновенія персидской державы». Кромѣ того, Персіей замыкается циклъ того, что можно бы назвать клинописной культурой, т. е. кругъ странъ, употреблявшихъ это письмо, какъ способъ выраженія своего духовнаго и дѣловаго быта. Такимъ образомъ естественное мѣсто «Очерка исторіи открытія и дешифрировки клинообразнаго письма»—въ концѣ третьяго тома, въ видѣ особаго приложенія. Если же мы помѣстили бы этотъ очеркъ въ «Исторіи Халдеи» (I томъ) или въ «Исторіи Ассиріи» (II томъ), то потребовалась бы каждый разъ масса объясненій,

и получились бы неизбежныя повторенія и длинноты. Особенность же нашей книги—краткость, не исключающая полноты, и ясность изложенія, доступная каждому.

Въ цѣляхъ полноты свѣдѣній нами прибавлены во второмъ изданіи всѣ остальные разобранныя и изученныя древне-вавилонскія сказанья, такъ что теперь можно смѣло сказать, что въ книгѣ нашей не опущено ни одно сказаніе, представляющее научный или литературный интересъ.

Вся книга вновь пересмотрѣна, и въ ней сдѣланы исправленія и дополненія.

З. Рагозина.

Іюль 1903 г.

~ ~ ~ ~ ~

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
Предисловіе (къ первому изданію)	V
Предисловіе (ко второму изданію)	VIII
Библиографія	1—4

I.

Месопотамія.—Курганы.—Первыя раскопки.

§ 1. Паденіе Ниневіи. § 2. Ксенофонтъ и «Отступленіе Десяти Тысячъ». § 3. Греки не узнаютъ развалины Калаха и Ниневіи. § 4. Александръ Македонскій въ Месопотаміи. § 5. Нашествіе и владычество арабовъ. § 6. Владычество турокъ. § 7. Особыя мѣстныя условія Месопотаміи. § 8. Плачевное состояніе страны. § 9. Степь и курганы. § 10. Обломки древнихъ изваяній среди мусора. § 11. Суевѣрность арабовъ и турокъ. § 12. Пристрастіе европейскихъ ученыхъ къ классической древности. § 13. Неприятельность кургановъ въ сравненіи съ другими развалинами. § 14. Англичанинъ Ричъ первый начинаетъ раскопки. § 15. Ботта: его первыя попытки и неудачи. § 16. Первое важное открытіе. § 17. Волненіе въ ученомъ мірѣ. § 18. Лэйардъ: его первая экспедиція	5—26
--	------

II.

Лэйардъ за работой.

§ 1. Лэйардъ въ Нимрудѣ. § 2. Трудное начало. Лютый паша Мосульскій. § 3. Его хитрость и злоба. § 4. Открытіе исполинской головы. § 5. Испугъ арабовъ и персолоховъ въ Мосуль. § 6. Жизнь Лэйарда	
---	--

людямъ желаніе обезсмертить свое имя. § 4. Неудовлетворительность разныхъ письменныхъ матерьяловъ. § 5. Памятники. § 6. Книга прошлого. § 7. Царское книгохранилище въ Ниневіи. § 8. Библіотека, открытая Лэйардомъ. § 9. Джоржъ Смитъ. § 10. Экспедиція Смита въ Ниневію, успѣхъ и смерть. § 11. Значеніе библіотеки. § 12. Содержаніе библіотеки; классическій отдѣлъ. § 13. Архивный отдѣлъ. § 14. Книги-плитки. § 15. Серіи изъ нѣсколькихъ плитокъ. § 16. Цилиндры. § 17. Цилиндры въ фундаментахъ.	114—139
--	---------

V.

Кочевники и осѣдлые.—Четыре степени культуры.

§ 1. Кочевники. § 2. Первые переселенія. § 3. Пастушескій бытъ. § 4. Земледѣльческій бытъ. § 5. Городской бытъ. § 6. Упорство переселенческаго инстинкта. § 7. Образованіе націй . . .	140—150
--	---------

VI.

Глава десятая Книги Бытія.

§ 1. Земля Сennaаръ. § 2. Берось. § 3. Кто были первые поселенцы земли Сennaаръ? § 4. О потопѣ. § 5. Благословенный родъ и родъ проклятый. § 6. Генеалогическій пріемъ десятой главы Книги Бытія. § 7. Эпонимы. § 8. Опущеніе нѣкоторыхъ бѣлыхъ племенъ изъ таблицъ Десятой Главы. § 9. Опущеніе чернаго племени. § 10. Опущенію желтаго племени. § 11. Культурныя племена. § 12. Кто были туранцы или урало-алтайцы?—Что случилось съ канновымъ потомствомъ? § 13. Туранцы—не канниты ли? Теорія Ленормана. § 14. Первые поселенцы земли Сennaаръ—туранцы. . . .	151—164
---	---------

VII.

Шумиро-Аккадьяне.—Ихъ міровоззрѣніе.

§ 1. Шумиръ и Аккадъ. § 2. Языкъ. § 3. Древнѣйшія преданія. § 4. Священная литература. § 5. «Религіозность»—отличительная черта человѣка. § 6. Первые проявленія религіозности. § 7. Сборъ	
--	--

сборники.—Эрехъ—«книжный городъ». § 18. Образ- чики народной словесности. § 19. Хронологія Сар- гона Агадэ: 3800 до Р. Х. § 20. Ур-гурь и Дунгя— царя Шумира и Аккада. Около 3000 до Р. Х. § 21. Патэси Гудэа Лагашскій. § 22. Сомнѣнія насчетъ хронологіи, принятой для Саргона царя Агадэ: слѣдуетъ ли выкинуть почти цѣлое тысяче- лѣтіе? § 23. Нашествіе Эламитовъ. 2255 до Р. Х. § 24. Эламъ и его народъ. § 25. Эламитъ Худур- Лагамаръ и его походы. § 26. Худур-Лагамаръ и Авраамъ. § 27. Эламитское владычество. § 28. На- чало Вавилона и изгнаніе эламитовъ. § 29. Хам- мураби, основатель царства вавилонскаго (царство- валъ 55 лѣтъ). § 30. Мудрое правленіе царя Хам- мураби. § 31. Преемники Хаммураби.—Граждан- ское устройство перваго вавилонскаго царства. § 32. Нашествіе касситовъ. (Около 1700 г. до Р. Х.).—Княжество Кардуніашъ—Халдея. § 33. Ди- пломатическія сношенія съ Египтомъ. --- Находка въ Телль-эль-Амарнѣ. § 34. Упадокъ древне-ва- вилонскаго царства	219—268
---	---------

Приложеніе къ главѣ VIII.

Сводъ законовъ царя Хаммураби.	269—286
--	---------

IX.

Вавилонская религія.

§ 1. Астрономическій элементъ въ вавилонской религіи. § 2. Жрецы и астрологія. § 3. Одухотвореніе древней религіи семитизмомъ. § 4. Пропеихоженіе халдео-вавилонской религіи. § 5. Систематизированіе религіозныхъ понятій. § 6. Верховная вавилонская троица: Небо, Океанъ и «Владыка». § 7. Вторая троица: Солнце, Мѣсяць и Гроза. Пять планетъ. § 8. Бэль-Мардукъ вавилонскій. § 9. Двойственность природы: мужское и женское начала. § 10. Бэль, Бэлита и Иштаръ. § 11. Двѣнадцать великихъ боговъ. § 12. Интересное открытіе въ Сяппарѣ. § 13. Остатки древняго шаманства.

странствіе. § 16. Сабитумъ наставляеть героя.	
§ 17. Гильгамешъ переплываетъ Мертвыя Воды.—	
Испѣленіе. § 18. Возвращеніе Гильгамеша въ Эрехъ	
и плачь по Эабани. § 19. Одиннадцатая таблица	
поэмы: Потопъ. § 20. Подкладка поэмы—солнечный	
мнѡъ. § 21. Ф. Ленорманъ о мнѡическомъ характерѣ	
поэмы. § 22. Повсемѣстность мнѡическихъ ска-	
заній. § 23. Солнечный мнѡъ о прекрасномъ	
юношѣ, безвременно погибающемъ и воскресаю-	
щемъ. § 24. Думузи (Оамузь), возлюбленный богини	
Иштаръ. § 25. Праздникъ Думузи. § 26. Поэма	
о сошествіи богини Иштаръ въ преисподнюю.	
§ 27. Повсемѣстность мнѡа о Солнцѣ и Землѣ .	353—394

Приложеніе къ главѣ XI.

Сказаніе о томъ, какъ Адапа (человѣкъ) лишился	
безсмертія	395—398

XII.

Религія и мнѡологія.—Идолопоклонство и антропоморфизмъ.—Халдейскія сказанія и Книга Бытія.— Краткій обзоръ.

§ 1. Определеіе понятій: «Мнѡологія» и «Религія». § 2. Примѣры чистаго религіознаго чувства въ поэзіи Шумира и Аккада. § 3. Мнѡическая образность часто душиеть религіозное чувство. § 4. Ученіе о безсмертіи души въ связи съ поприщемъ солнца. § 5. Повсемѣстность солнечнаго символа безсмертія души. § 6. Тотъ же смыслъ сокрытъ въ мнѡѣ о Солнцѣ и Землѣ. § 7. Идолопоклонство. § 8. Іудеи, сначала многобожники и идолопоклонники, обращены къ единобожію своими вождями. § 9. Іудеи совращаются въ многобожіе сношеніями съ Хананеями. § 10. Браки съ хананеями строго запрещены по этой причинѣ. § 11. Разительныя сходства между халдейскими сказаніями и Книгой Бытія. § 12. Сличеніе между халдейскимъ и библейскимъ разсказами о сотвореніи міра. § 13. Антропоморфизмъ ведетъ къ многобожію

ОГЛАВЛЕНІЕ.

XIX

СТРАН.

и идолопоклонству. § 14. Допотопные пары и до- потопные патриархи. § 15. Сличеніе обонхъ раз- сказовъ о потопѣ. § 16. Разрывъ между халдейца- ми и іудеями. § 17. Взглядъ на пройденный путь. § 18. Халдея, вѣроятно, древнѣе Египта	399—433
Алфавитный указатель	435

- THE BABYLONIAN EXPEDITION OF THE UNIVERSITY OF PHILADELPHIA: 1896.
- HOMMEL, Dr. Fritz. GESCHICHTE BABYLONIENS UND ASSYRIENS (first instalment, 160 pp., 1885; and second instalment, 160 pp., 1886). (Allgemeine Geschichte in einzelnen Darstellungen, Abtheilung 95 und 117).
- DIE VORSEMITISCHEN KULTUREN IN ÆGYPTEN UND BABYLONIEN. Leipzig: 1882 and 1883.
- JASTROW, Morris, Jr. THE RELIGION OF BABYLON AND ASSYRIA. 1 vol. Boston: 1898.
- JENSEN, P. DIE KOSMOLOGIE DER BABYLONIER. 1 vol. Strassburg: 1890.
- ASSYRISCH-BABYLONISCHE MYTHEN UND EHEN. 1900.
- KAULEN, Fr. ASSYRIEN UND BABYLONIEN nach den neuesten Entdeckungen. 1 vol. 4-te Ausg. Freiburg: 1891.
- LAYARD, Austen H. DISCOVERIES AMONG THE RUINS OF NINEVEH AND BABYLON. (American Edition.) New-York: 1853. 1 vol.
- NINEVEH AND ITS REMAINS. London: 1849. 2 vols.
- LEHMANN, K. F. ZWEI HAUPTPROBLEME DER ALTORIENTALISCHEN CHRONOLOGIE. 1 vol. Leipzig: 1898.
- LENORMANT, François. LE DÉLUGE ET L'EPOPEE BABYLONIENNE. Paris: 1873.
- (et Ernest BABELON). HISTOIRE ANCIENNE DE L'ORIENT. Vol. IV. Paris: 1885 (9-me édition).
- LES PREMIÈRES CIVILISATIONS. Études d'Histoire et d'Archéologie. 1874. Paris: Maisonneuve et Cie. 2 vols.
- LES ORIGINES DE L'HISTOIRE, d'après la Bible et les Traditions des Peuples Orientaux. Paris: Maisonneuve et Cie. 3 vol. (1-er vol. 1880; 2-e vol. 1882; 3-e vol. 1884).
- LA GENÈSE. Traduction d'après l'Hébreu. Paris: 1883. 1 vol.
- DIE MAGIE UND WAHRSAGEKUNST DER CHALDÄER. Jena: 1878. 1 vol.
- IL MITO DI ADONE-TAMMUZ nei Documenti cuneiformi. 32 pages. Firenze: 1879.
- SUR LE NOM DE TAMMOUZ. (Extrait des Mémoires du Congrès international des Orientalistes.) 17 pages. Paris: 1873.
- LOFTUS. CHALDEA AND SUSIANA. 1 vol. London: 1857.
- LOTZ, Guilelmus. QUÆSTIONES DE HISTORIA SABBATI. Lipsiae: 1883.

- DIE KEILINSCHRIFTEN und das Alte Testament. Giessen: 1883. 1 vol.
- DIE HÜLLENFAHRT DER ISHTAR. 1 vol. Giessen: 1874.
- ZUR FRAGE NACH DEM URSPRUNG DER ALTBABYLONISCHEN KULTUR. Berlin: 1884.
- SMITH, George. ASSYRIA from the Earliest Times to the Fall of Nineveh. («Ancient History from the Monuments» Series.) London: 1 vol.
- THE CHALDEAN ACCOUNT OF GENESIS. 1 vol. 2-d edition. London: 1881. German translation edited by Fr. Delitzsch (Leipzig. 1886): «CHALDÄISCHE GENESIS.
- TIELE, C. P. BABYLONISCH-ASSYRISCHE GESCHICHTE. Gotha: 1886.
- TYLOR, Edward. B. PRIMITIVE CULTURE. Second American Edition. 2 vols. New-York: 1877.
- VIGOUROUX, F. LA BIBLE ET LES DÉCOUVERTES MODERNES EN PALESTINE. EN ÉGYPTES ET EN ASSYRIE. 4 vol. Paris: 1884—1885.
- WINCKLER, Hugo. GESCHICHTE BABYLONIENS UND ASSYRIENS. 1 vol. Leipzig: 1892.
- UNTERSUCHUNGEN ZUR ALTORIENTALISCHEN GESCHICHTE.
- ZIMMERN, Heinrich. BABYLONISCHE BUSSPSALMEN, umschrieben, übersetzt und erklärt. 17 pages, 4-to. Leipzig: 1885.
- VATER, SOHN UND FÜRSPRECHER in der Babylonischen Gottesvorstellung,—ein Problem für die vergleichende Religionswissenschaft. 15 pp. Leipzig: 1896.

Множество отдѣльныхъ статей въ англійскомъ переводѣ Геродота, Джорджа Раулинсона, въ библейскомъ словарѣ «Calwer's Bibellexikon», и въ разныхъ специальныхъ по-временныхъ изданіяхъ, какъ-то: «Proceedings and Transactions of the Society of Biblical Archaeology», «Zeitschrift für Keilschriftforschung», «Der Alte Orient», «Gazette Archéologique», «Journal and Proceedings of the American Oriental Society», «Sunday School Times». — и очень многихъ другихъ. Почти полный списокъ такихъ статей, а также богатую библиографію, можно найти въ концѣ книги профессора Ястрова (Jastrow) «Religion of Babylonia and Assyria».

И не суждено было во вѣки болѣе стать городу тамъ, гдѣ нѣкогда стояла Ниневія.

Ксенофонтъ
и «Отступле-
ніе Десяти-
тысячъ».

2.—Прошло двѣсти лѣтъ. Сильно измѣнилась страна. Азіей владѣли персидскіе цари. Но и ихъ величіе клонилось къ закату, и семейныя распри подтачивали ихъ могущество. Юный царевичъ возсталъ противъ своего старшаго брата и задумалъ сорвать съ него силою вѣнецъ. Съ этой цѣлью онъ набралъ войско и призывалъ на помощь эллинскихъ наемниковъ. Пришли они, числомъ 13.000, подъ предводительствомъ храбрыхъ и знаменитыхъ полководцевъ, и служили ему вѣрой и правдой; но доблесть ихъ не могла спасти его отъ пораженія и смерти. И самъ ихъ вождь погибъ въ засадѣ. При самыхъ бѣдственныхъ условіяхъ совершили они отступленіе, съ малой надеждой на спасеніе.

Греки не
узнають
развалинъ
Калаха и
Ниневіи.

3.—Но совершили! Окруженные открытыми врагами и коварными лже-друзьями, преслѣдуемые по стопамъ въ трудномъ походѣ черезъ песчанья пустыни и безтропныя горы, то изнемогая отъ зноя, то цѣпнѣя отъ стужи, эллины насилу доплелись до дружескаго, блещущаго подъ роднымъ солнцемъ Геллеспонта. «Море! Море!»—вырвался безумно-радостный крикъ, какъ изъ одной груди,— и всѣ страданія были забыты. А тяжелъ и томительно дологъ былъ путь отъ Вавилона, близъ котораго происходило роковое сраженіе! И едва ли эллины прошли бы его такъ благополучно, если бы они не надумали избрать своимъ предводителемъ умнаго и храбраго Ксенофонта, знатнаго аеинянина, который прославился не только

бѣжали изъ города, который тогда и достался персамъ.

4.—Миль восемнадцать дальше (версть 27, дневной переходъ), греки наткнулись на другой, пустой же, городъ, который Ксенофонтъ называетъ Меспилой. Вокругъ него шла такая же стѣна, какъ и вокругъ Лариссы, только еще выше. И въ этомъ городѣ тоже, будто бы, жили мидяне; и онъ тоже, будто бы, былъ взятъ персами. Теперь мы знаемъ, что то были развалины двухъ ассирійскихъ столицъ—Калаха и Ниневіи. Трудно повѣрить, чтобы въ какія-нибудь двѣсти лѣтъ исчезла память о самомъ ихъ существованіи; однако прошли же люди по тому самому мѣсту, гдѣ стояли эти столицы, того не зная, и называли ихъ развалины бессмысленными греческими именами, передавая о нихъ потомству какую-то дикую небылицу, впрочемъ съ нѣкоторой примѣсью правды. Ниневія была столицею ассирійскаго царства; мидяне же были однимъ изъ народовъ, напавшихъ на это царство и сокрушившихъ его. И хотя солнечное затменіе (Ксенофонтову «тучу» иначе нельзя объяснить), дѣйствительно, произошло, вызвало великое смятеніе и было причиною важныхъ событій, но это случилось много позже и при совсѣмъ иныхъ обстоятельствахъ. И никакого «царя персидскаго» не было при ниневійскомъ разгромѣ, да и быть не могло, такъ какъ о Персіи въ то время еще не было помина, потому что она была пока еще только небольшимъ и незначительнымъ княжествомъ, подвластнымъ Мидіи. Такъ у грековъ

кими промежутками покоя и благоденствія. По положенію своему, какъ бы на самой большой дорогѣ между востокомъ и западомъ, гдѣ постоянно происходили передвиженія войскъ и народовъ, этотъ край всегда былъ, такъ сказать, міровымъ полемъ битвъ. Около тысячи лѣтъ послѣ быстрого завоеванія его Александромъ и кратковременнаго греческаго владычества, налетѣли арабы и засѣли въ странѣ, распространяя новую цивилизацію и новую вѣру, данную имъ ихъ пророкомъ Мухаммедомъ. Они даже основали тутъ одинъ изъ главныхъ центровъ своего владычества,—славный городъ Багдадъ, мало уступавшій, могуществомъ и великолѣпіемъ, даже древнему Вавилону.

Владычество турокъ.

7.— И вотъ, въ теченіе нѣсколькихъ сотъ лѣтъ процвѣтали порядокъ, законы, ученость, какъ вдругъ новыя варварскія орды нахлынули съ востока, и одно племя, турки, окончательно засѣло въ краѣ. Турки и понынѣ тамъ властвуютъ. Долина Тигра и Евфрата стала областью оттоманской или турецкой державы и управляется изъ Константинополя пашами, т. е. чиновниками, посылаемыми туда турецкимъ правительствомъ или «Высокой Портой», какъ оно офиціально титулуется; и этими-то чиновниками,—ихъ невѣжествомъ, притѣсненіями, грабительствомъ, длившимися нѣсколько сотъ лѣтъ,—край доведенъ до его настоящаго плачевнаго положенія. Богатства его истощены, промышленность погублена, цвѣтущіе города исчезли или доведены до полного ничтожества. Даже Мосуль, построенный арабами на

обѣимъ сторонамъ рѣкъ. Въ низовьяхъ, ближе къ Персидскому заливу — другая бѣда: страна тамъ до того низменна, что воды накаплиются и застаиваются, образуя обширныя, зачумляющія всю окрестность болота, тамъ, гдѣ надлежало бы быть роскошнымъ пастбищамъ и нивамъ и гдѣ таковыя встарину дѣйствительно были. Короче сказать—Верхняя Месопотамія (древняя Ассирія), предоставленная самой себѣ, скудѣетъ отъ сухости почвы, недостатка орошенія,—а Нижняя Месопотамія (древнія Вавилонія и Халдея), гибнетъ, несмотря на чрезвычайную плодородность почвы, отъ избытка влажности — недостатка осушенія (дренажа).

Плачевное
состояніе
страны.

9.—Таково нынѣшнее положеніе нѣкогда многолюдной и цвѣтущей долины вслѣдствіе дурного управленія турокъ. На подвластныя имъ болѣе отдаленныя области они смотрятъ только какъ на доходную статью. Но если даже и допустить такой взглядъ, то все же ихъ политика крайне близорука и неразумна. Народъ открыто грабятъ, а изъ того, что у него отбирается, ни малѣйшая доля не идетъ на какія бы то ни было общественныя нужды, какъ-то: на содержаніе дорогъ, на орошеніе, на поощреніе промышленности и торговли, и т. п. Что не отсылается султану, въ казну, то исчезаетъ въ карманахъ паши и его безчисленныхъ подчиненныхъ. Иными словами, корову доятъ, но кормить считаютъ излишнимъ. Понятно, что народъ теряетъ всякую охоту къ какому бы то ни было труду и не старается о пріобрѣтеніи имущества, которымъ все равно не онъ будетъ

пользоваться, а впадаетъ въ какую-то тупую покорность и безучастность, на которыя глядѣть больно. Земля доведена до такой степени истощенія, что просто уже неспособна производить достаточно хлѣба на пропитаніе осѣдлаго населенія. Она пашется лишь клочьями, вдоль рѣкъ, гдѣ почва до того плодородна вслѣдствіе ежегодныхъ разливовъ, что даетъ изрядный урожай почти сама собою. И пашутъ-то больше странствующія племена арабовъ или курдовъ, приходящихъ съ горъ, что къ сѣверу отъ Мосула. Они снимаютъ свои шатры и исчезаютъ, какъ только соберутъ хлѣбъ, если только его не успѣютъ отобрать казенные сборщики податей или которое-нибудь изъ бедуинскихъ хищническихъ племенъ, которыхъ много налетаетъ изъ смежныхъ пустынь, Аравійской и Сирійской. Бедуины эти, на своихъ несравненныхъ коняхъ, не боятся никакой погони; ихъ же боятся не менѣе мелкаго сыпучаго песку, наносимаго жаркимъ юго-западнымъ вѣтромъ. Остальной край весь одичалъ, и гдѣ земля не пересѣкается горами или скалистыми хребтами, тамъ далеко разстилается безлюдная степь съ ея двумя, всѣмъ знакомыми, отличительными чертами: роскошной травой въ теченіе одной трети года, а въ остальное время, исключая поры зимнихъ дождей и весеннихъ разливовъ, — испаленной, изсушенной пустошью.

Степь и
курганы.

10. — Дикая и безотрадная картина, хотя и не лишенная печальнаго величія, подобающаго землѣ, которая поистинѣ можетъ назваться кладбищемъ народовъ и царствъ. Ничѣмъ не нару-

а скорѣе какъ бы мусоръ, въ родѣ того, который валяется грудями вездѣ, гдѣ люди что-нибудь строятъ или ломаютъ, и состоитъ онъ изъ массы мелко искрошеннаго кирпича, черепковъ глиняной посуды, обломковъ камня, очевидно обработаннаго рукой и рѣзцомъ; на болѣе значительныхъ обломкахъ еще видны слѣды надписей, сдѣланныхъ какими то сложными, любопытными письменами, состоящими изъ всевозможнаго сопоставленія одного и того же мотива, какъ показано здѣсь на рисункѣ:

Образчинъ клинообразныхъ письменъ.

Обломки
древнихъ
изваяній
среди
мусора.

II.—Въ самихъ оврагахъ и трещинахъ вода, смывъ массы этого мелкаго мусора, обнажила цѣлая части стѣны изъ сплошнаго кирпича, а мѣстами — куски каменной человѣческой головы, ноги, плеча, или уголь каменной плиты съ изваяніями, и притомъ колоссальной величины и смѣлой, умѣлой работы. Все это краснорѣчиво говоритъ за себя, и само собою напрашивается заключеніе, а именно — что эти возвышенности вовсе не естественные холмы, а искусственные насыпи или курганы, груды земли и строительнаго матерьяла, когда-то нагроможденнаго людьми. Потомъ зданія обрушились, вслѣдствіе какой нибудь катастрофы или просто запустѣнія, и, обваливаясь, образовали эти курганы, въ обширномъ лонѣ своемъ скрывающіе все, что осталось отъ цѣ-

впослѣдствіи оказалось, совершенно вѣрно, — что продолговатые, невысокіе холмы — древнія стѣны, а холмы повыше и пообширнѣе — бывшіе дворцы и храмы. Арабы, хотя и не имѣютъ никакого понятія объ исторіи, однако сохранили у себя, въ своей вѣрѣ, кое-какія преданія изъ Библии, вслѣдствіе чего отъ вѣкового крушенія уцѣлѣло нѣсколько библейскихъ именъ. Почти все, что имъ непонятно, они приписываютъ Нимроду, и меньшій изъ двухъ кургановъ напротивъ Мосула, обозначающихъ мѣсто самой Ниневіи, они называли «Іоновымъ Курганомъ», въ томъ твердомъ убѣжденіи, что въ мечети, стоящей на вершинѣ его, находится могила пророка Іоны, того самаго, который былъ посланъ обличать и увѣщевать нечестивый городъ. Такъ какъ магометане почитаютъ еврейскихъ пророковъ, то весь холмъ вслѣдствіе этого считается священнымъ.

Пристрасть
европей-
скихъ уче-
ныхъ къ
классиче-
ской древ-
ности.

13. — Хотя европейскіе путешественники давно знали въ общихъ чертахъ, или догадывались, о настоящемъ значеніи этихъ кургановъ, однако не мало прошло времени, пока они полюбопытствовали порыться въ нихъ. Всего лѣтъ сто назадъ не только масса публики, но и высоко образованные люди, и даже извѣстные ученые, подъ словами «изученіе древности» разумѣли исключительно изученіе такъ-называемой *классической древности*, — т. е. языковъ, исторіи, искусства и литературы древнихъ грековъ и римлянъ, включая сюда развалины и все вообще, завѣщанное этими двумя народами. О другихъ государствахъ и на-

шомъ протяженіи. Оказалось, что вся нижняя часть ея была выложена плитами съ изваяніями изъ какого-то мягкаго матерьяла въ родѣ гипса или известняка. Тутъ ужъ Ботта самъ поспѣшилъ на мѣсто и, чуть не въ лихорадкѣ, принялся лично управлять работами; онъ велѣлъ рыть широкій и глубокій ходъ снаружи, прямо въ середину холма, и провелъ его до самой шахты. Каково же было его изумленіе, когда онъ очутился въ залѣ, кругомъ выложенной (за исключеніемъ мѣстъ для дверей), такими же плитами, покрытыми барельефными изваяніями—изображеніями битвъ, осадъ и т. п. военныхъ сценъ! Онъ ходилъ какъ въ чадѣ. Передъ нимъ раскрылся новый, сказочный міръ. Въдѣ эти изваянія, очевидно, имѣли цѣлью увѣковѣчить подвиги строителя, непременно какого-нибудь могущественнаго царя и завоевателя. А эти длинныя, тѣсно нанизанныя строки, высѣченныя въ камнѣ, вдоль всѣхъ плитъ, тѣми же любопытными письменами, уже знакомыми изъ коротенькихъ надписей на кирпичахъ, раскиданныхъ повсюду,—это навѣрно текстъ къ изваяннымъ иллюстраціямъ. Но кто можетъ прочесть этотъ текстъ? Онъ не похожъ ни на какое въ мірѣ письмо, и, чего добраго, навѣки останется книгой за семью печатями. И кто былъ строитель? Какому времени принадлежатъ эти изваянія? Которыя изъ войнъ, извѣстныхъ намъ изъ исторіи, здѣсь изображены?.. Нѣтъ сомнѣнія, что эти вопросы и еще много другихъ толпились въ ошеломленной головѣ консула, озадачивали, волновали его,—и ни на одинъ-то

А тамъ — опять все было засыпано, и я стоялъ на одѣтомъ зеленой травою курганѣ».

Трудное на-
чало. Лютый
паша Мосульскій.

2.—Хотя надеждамъ этимъ и было суждено сбыться самымъ блестящимъ образомъ, но теперь, въ началѣ, осуществленію ихъ грозили тысячи напастей и препятствій. Во все время этой первой экспедиціи, да и второй тоже (въ 1848-мъ г.), Лэйарду приходилось бороться шагъ за шагомъ со всевозможными непріятностями. Съ матерьяльными невзгодами, — каковы долгіе мѣсяцы лагернаго житія въ нездоровомъ, непривычномъ климатѣ, безо всякихъ, самыхъ первобытныхъ, удобствъ жизни, и частыя заболѣванія лихорадками и разными иными недугами, отъ неподходящей пищи, зимнихъ дождей и лѣтняго зноя, — со всѣмъ этимъ еще, пожалуй, можно было мириться, ради поэтической и живописной стороны степной жизни. Но съ невѣжествомъ и злостнымъ, затаеннымъ, а то и явнымъ, сопротивленіемъ, которое турецкія власти оказывали на каждомъ шагу, мириться не было никакой возможности самому завязтому стойку. Изъ всего, что Лэйардъ перенесъ въ этомъ отношеніи, составила бы забавная коллекція анекдотовъ. Къ счастью, всего хуже было въ началѣ. Когда онъ пріѣхалъ въ Мосуль, тамъ неистовствовалъ нѣкій паша, и нравомъ, и наружностью болѣе похожій на джина восточныхъ сказокъ, чѣмъ на человѣка. Онъ былъ страшилищемъ всего края. Жестокость его и жадность не знали предѣловъ. Посылая своихъ сборщиковъ за податями, онъ напутствовалъ ихъ наставленіемъ, о которомъ ужъ именно можно было ска-

по тому, въ какихъ цвѣтахъ онѣ валялись и пробирались». Эти степи—радость арабскаго сердца, и шейхъ, пріятель Лэйнарда, обыкновенно сопровождавшій ему въ такихъ прогулкахъ, то и дѣло восклицалъ, вдыхая благоуханный воздухъ и любясь роскошною травой и цвѣтами, въ которыя кобыла его уходила чуть не по брюхо: «Какія прелести создалъ Богъ, которыя могли бы сравниться вотъ съ этимъ! Изъ-за этого одного жить стоить. Имѣютъ ли живущіе въ городахъ хотя малѣйшее понятіе объ истинномъ блаженствѣ? Вѣдь они никогда не видятъ ни травы, ни цвѣтовъ — да пожалѣетъ ихъ Богъ!» Что за восторгъ любоваться, какъ степь мѣняется почти изо дня въ день, переходя изъ бѣлаго цвѣта въ блѣдно-желтый, изъ алаго въ бѣлый, изъ синяго въ красный, изъ лиловаго въ синій или золотой, смотря по тому, какъ чередуются на ней цвѣты! Въ необозримую даль стелется пышный коверъ, и на немъ точками чернѣютъ арабскіе шатры изъ верблюжьей шерсти, да пасутся стада овецъ и верблюдовъ, и цѣлые табуны породистыхъ лошадей, которыхъ выводятъ изъ Мосула и оставляютъ пастись на волѣ на все время здоровыхъ вѣтровъ и роскошнаго подножнаго корма.

Ужасы лѣт-
няго зноя.

7.—Это—весна. Чудная пора, но, къ несчастью слишкомъ быстротечная. Не успѣешь насладиться,— и вотъ— уже страшный лѣтній зной и засуха; иной разъ они наступаютъ такъ внезапно, что не дадутъ справиться съ жатвою тѣмъ немногимъ деревенькамъ, которыя сколько-нибудь занимаются земледѣліемъ. Нижней Месопотаміи въ этомъ отно-

утромъ, но ужасная мука въ лѣтнюю пору; и хотя въ глубокихъ шахтахъ и траншеяхъ можно было найти облегченіе, даже пріятную прохладу, но за это удовольствіе почти навѣрное приходилось платиться лихорадкою, и Лэйардъ не разъ занемогалъ ею. «Зелени въ степи какъ не бывало», — пишетъ онъ въ одномъ мѣстѣ: — «въ одинъ день все спалило. Жаркій вѣтеръ изъ пустыни сжегъ и унесъ кустарники; саранча тучами налетѣла, затмевая дневной свѣтъ, и довершила опустошеніе, уничтоживъ до тла все, что было мѣстами насажено людьми... Вихри, крутясь, бѣшено неслись по степи. Можно было видѣть, какъ они летѣли изъ пустыни, гоня передъ собою тучи пыли и песку. Водворялась почти совершенная темнота, и ничто не могло устоять противъ ихъ яростнаго налета. Возвращаясь къ себѣ однажды подъ вечеръ послѣ подобной бури, я не нашелъ слѣда моего жилья: все было снесено дочиства. Массивные деревянные срубы вѣтромъ сорвало и сбросило съ обрыва на разстояніе тысячи и болѣе футовъ; палатки исчезли, и мебель раскидало по полю».

убогое
жилье.

9.—Къ счастью, немного требовалось труда, чтобы опять поставить на мѣсто срубы и вновь соорудить плетенныя изъ камыша и мазанья глиной стѣны, а также кровли изъ камыша же и хвороста: таковы были палаты, въ которыхъ Лэйардъ жилъ съ разными домашними животными, отъ которыхъ, впрочемъ, онъ отгородилъ свое собственное помѣщеніе. Другія хаты были отданы безразлично прислугѣ, женщинамъ, дѣтямъ и

III.

Развалины.

„И сказали другъ другу: надѣлаемъ кирпичей и обожжемъ огнемъ. И стали у нихъ кирпичи вмѣсто камней, а земляная смола вмѣсто извести“.

Кн. Бытія, XI, 3.

Быть каждаго народа и его искусство опредѣляются географическими условіями страны.

I.—Давно всѣмъ признано за историческій законъ, что каждая страна *воспитываетъ* свой народъ. Это значитъ, что образъ жизни и умственное развитіе каждаго народа опредѣляются отличительными условіями, географическими и климатическими, той страны, въ которой онъ живетъ. Люди, поселившіеся вдоль морского берега, будутъ жить иначе, разовьютъ въ себѣ иныя свойства ума и тѣла, чѣмъ люди, владѣющіе обширными пастбищами или засѣвшіе въ горахъ. Всѣ они будутъ носить разныя одежды, ѣсть разную пищу, избирать разныя занятія. Самыя жилища ихъ и общественныя зданія будутъ совсѣмъ другія, и по внѣшнему виду, и по способу постройки, смотря по тому, какой у нихъ подъ рукой въ наибольшемъ изобиліи строительный матерьялъ,—камень ли, дерево, или другой подходящій матерьялъ.

зуетъ какъ бы скелетъ хижины; изъ листьевъ они плетутъ цыновки, которыми обтягиваютъ бока— вотъ и стѣны» *).

Обиліе ила
наводитъ на
мысль о вы-
дѣлкѣ кир-
пичей.

3.—Нѣтъ сомнѣнія, что именно изъ такихъ лачугъ состояли села и города первыхъ поселенцевъ. Онѣ достаточно защищаютъ отъ далеко не суровой зимы, и, если ихъ обмазать глинистымъ иломъ и дать замазкѣ затвердѣть, то—и отъ продолжительныхъ дождей. Но такія строенія не годились для общественныхъ зданій: не строить же было царямъ дворцы, а богамъ храмы изъ гнутаго тростника! Нужно было найти что-нибудь попрочнѣе, какой-нибудь матерьялъ, годный для построекъ какой угодно формы и величины. Какъ быть? Ничего не было, кромѣ глинистаго ила: этого добра было сколько угодно. Почему бы не набрать этого ила и не накладывать его въ правильныя формы равной величины, такъ чтобъ вышли плитки, которыя, если высушить ихъ на солнцѣ, можно потомъ класть рядами, пока не образуются стѣны какой угодно толщины и вышины? И вотъ, стали люди дѣлать кирпичи. Скоро нашли, что глина гораздо плотнѣе и прочнѣе, ежели смѣшать ее съ мелко изрубленной соло- мой. И этого добра, при изобиліи всякаго рода хлѣбныхъ злаковъ, всегда имѣлся подъ рукой неисощимый запасъ. Одна бѣда: сушеный на солнцѣ кирпичъ не выносилъ ни дождей многихъ зимъ, ни зноя многихъ лѣтъ, а легко крошился отъ засухи и размокалъ подъ продолжи-

*) Рауллисонъ, «Пять Царствъ», т. I, гл. I.

менѣе краснорѣчивымъ, чѣмъ возгласъ нашего богослуженія: «Горѣ имѣимъ сердца!» Можно полагать, что эти строенія служили также обсерваторіями, такъ какъ халдейцы страстно любили звѣздное небо, и жрецы ихъ, будучи сверхъ того отличными математиками, своими наблюденіями положили начало научной астрономіи. Изъ всѣхъ зиккуратовъ борсипскій—самый высокій: 150 футовъ по отвѣсной линіи отъ земли изъ центра зданія.

Размѣры насыпей, выраженные въ цифрахъ.

8.—На такія сооруженія, очевидно, требовалось невѣроятное количество труда. Тщательное измѣреніе нѣсколькихъ самыхъ огромныхъ кургановъ дало возможность въ точности рассчитать, сколько именно пошло труда на каждый. Большой холмъ въ Куюнджикѣ,—тотъ, который скрываетъ въ себѣ дворецъ самой Ниневіи, — покрываетъ пространство въ 37 десятинъ, и высшая его точка достигаетъ 95 футовъ отъ земли. Чтобы нагромождать такую кучу земли и кирпича, нуженъ совмѣстный трудъ 10.000 человѣкъ въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, или 20.000 въ теченіе шести лѣтъ*). И только тогда можно было приступить къ самимъ строеніямъ. Курганъ Небби-Юнусъ, еще не изслѣдованный, покрываетъ не болѣе 15 десятинъ, но выше и круче своего сосѣда: на него потребовался бы неустанный трудъ 10.000 человѣкъ въ теченіе пяти съ половиною лѣтъ. Понятно, что только цари-завоеватели, которые каждый годъ брали тысячи плѣнныхъ въ сраженіяхъ и заго-

*) Раулинсонъ, «Пять Царствъ».

же такое судно по водѣ посредствомъ длинныхъ шестовъ съ прикрѣпленными къ концамъ лопастями изъ расколотаго тростнику... Во время весенняго половодія или послѣ зимнихъ дождей, небольшой плотъ проплыветъ изъ Мосула въ Багдадъ въ 84 часа или около того; но большимъ обыкновенно требуется отъ шести до семи дней. Лѣтомъ, при мелководіи, они нерѣдко бываютъ въ дорогѣ почти цѣлый мѣсяцъ. По прибытіи на мѣсто ихъ, разгрузивши, ломаютъ, и продаютъ брусья, сучья и прутья съ большимъ барышомъ. Шкуры моютъ и натираютъ составомъ, охраняющимъ ихъ отъ гніенія и тресканія. Затѣмъ ихъ везутъ обратно, на ослахъ или на собственныхъ спинахъ, въ Мосулъ или Текритъ, гдѣ обыкновенно живутъ люди, занимающіеся этимъ промысломъ.» На многихъ барельефахъ показано, что на такихъ же шкурахъ плавали воины, вѣроятно когда предстояло пройти разстояніе больше того, какое они могли бы одолѣть собственными силами.

Величественный
видъ дворцовъ.

II. — Всмотриваясь въ эти громадные, загадочные курганы, воображеніе разыгрывается; ему мерещутся исполнскія зданія такими, какими они должны были представиться путнику, подходящему съ равнины. Какимъ величественнымъ долженъ былъ явиться взору, напримѣръ, дворецъ Сеннахериба на своей обведенной зубчатой стѣнной террасѣ, высясь прямо надъ водами Тигра, названнаго на древнемъ языкѣ «Стрѣлой» (*Хиддекеъ*), за быстроту теченія, и утоная въ пурпурѣ и золотѣ восточнаго заката! Хотя,

могли бы примѣнить это искусство въ очень большихъ размѣрахъ. Проще всего разрѣшался вопросъ покрытіемъ залы во всю ширину деревянными перекладинами—бревнами или брусьями. Но нѣтъ такого дерева, не исключая ливанскаго кедра и высокаго, стройнаго кипариса Востока, которое дало бы бревно равной толщины болѣе 40 футовъ въ длину,—да и это встрѣчается рѣдко. Съ этимъ обстоятельствомъ надо было считаться и вопросъ рѣшался самъ собой, помимо воли художниковъ. Этимъ также объясняется и то, какую высокую цѣну всѣ ассирійскіе цари-завоеватели придавали крупному лѣсу. Они часто требовали лѣсъ, какъ одну изъ главныхъ статей дани; лѣсъ приносился имъ въ даръ и принимался ими всегда съ особеннымъ удовольствіемъ; наконецъ, нѣрѣдко предпринимались военныя экспедиціи въ Ливанскія и другія сосѣднія горы, съ единственной цѣлью нарубить кедровъ. Небольшія комнаты,—спальни и жилые покои,—не представляли такого затрудненія, и потому размѣры ихъ не отличались отъ нашихъ: комнаты были или слегка продолговатыя или совсѣмъ квадратныя — 25 футовъ кругомъ, иногда меньше, но никогда не больше. Такихъ комнатъ очень много въ каждомъ дворцѣ: въ одномъ дворцѣ Сеннахериба въ Куюнджикѣ раскопано до 68-ми. Нѣкоторыя изъ нихъ были такъ же богато разукрашены, какъ большія залы, другія — просто оштукатурены или выложены гладкими плитамн, а въ иныхъ стѣны ничѣмъ не покрыты — голый кирпичъ. Очевидно, комнаты убирались

нѣкоторыхъ залъ дворца. На одномъ изъ барельефовъ представлены зодчіе, держащіе въ рукахъ модели зданія, очевидно показывая ихъ, предлагая на одобреніе (должно быть нѣчто въ родѣ конкурса). И на каждой модели мы видимъ рядъ небольшихъ оконъ, именно, на единственно возможномъ мѣстѣ, въ верхней части стѣны, какъ объяснено выше и какъ можно судить по наружному виду модели.

чѣмъ объясняется
страсть царей къ постройкамъ.

17.—Цари древней Халдси, Вавилоніи и Ассиріи, повидимому, были одолѣваемы истинной страстью строить. Каждый непременно хотѣлъ оставить по себѣ свой собственный дворецъ и какъ можно больше храмовъ въ томъ или другомъ городѣ, часто во многихъ городахъ. Рѣдкій изъ нихъ довольствовался поправками зданій, оставленныхъ его предшественниками. Это, конечно, прежде всего объясняется ихъ непомѣрнымъ тщеславіемъ, но есть тому еще и другія причины, въ особенности, непрочность всѣхъ этихъ строеній, при всей ихъ массивности. Вслѣдствіе сравнительной мягкости и неспоркости матерьяла, искусственныя террасы или насыпи, отъ самой своей тяжести, въ скоромъ времени осѣдали и мѣстами вынуживались по бокамъ, отчего происходили въ другихъ мѣстахъ трещины, и нарушалось равновѣсіе толстыхъ, но неплотно сложенныхъ стѣнъ, на нихъ построенныхъ. Отъ такихъ поврежденій не могли защищать зданія ни облицовка изъ обожженного кирпича или сплошныхъ плитъ, ни даже массивные быки, которыми съ очень раннихъ временъ

ной дренажной системы, проводя водосточныя трубы сквозь толщу насыпи по всѣмъ направленіямъ; трубы эти кончались сводчатыми устьями превосходной постройки, изъ которыхъ накопившаяся вода выводилась въ поле. Подъ полами большинства залъ найдены такія же водосточныя

Дренажный стокъ.

трубы; проведены онѣ посерединѣ и поворачиваютъ къ большому стоку, который помещался въ ономъ углу и уносилъ воду внизъ, въ одну изъ главныхъ трубъ.

Разные
способы
разрушенія.

19.—Но всѣ эти предосторожности, въ концѣ концовъ, мало помогали, такъ что нерѣдко оказывалось проще и даже дешевле прямо построить новый дворецъ или храмъ на старой насыпи,

пришелъ въ упадокъ. Водосточныхъ трубъ было проведено недостаточно; дождемъ и бурями размыло кирпичи; кирпичи въ кровлѣ потрескались; кирпичи въ стѣнахъ смыло и снесло въ груды мусора...» Всѣмъ этимъ достаточно объясняется своеобразный видъ месопотамскихъ развалинъ. Вслѣдствіе какого бы процесса ни произошло разрушеніе зданія,—естественнаго или насильственнаго, отъ вражьихъ ли рукъ, огня или непогоды, верхъ его долженъ былъ пострадать первымъ, но не могъ совсѣмъ исчезнуть, потому что матерьялъ былъ негорюемый. Сырой кирпичъ, во всю огромную толщю стѣнъ, разъ его основательно расшатаетъ, раздвинетъ, высушить или промочить, долженъ обрушиться и свалиться внутрь, во дворы и залы, и засорить ихъ своею мягкой массой, а избытокъ долженъ скатиться по бокамъ, образуя отлогости, которыя, покрывшись наносной землей, а затѣмъ зеленью и цвѣтами, издали такъ обманчиво поддѣлываются подъ настоящіе холмы, видъ которыхъ плѣняетъ путешественниковъ и такъ дорогъ арабу. Это лишь дѣло времени.

Нурганы
служать
охраной
тому, что
въ нихъ
скрыто.

20.—Это-то и слѣдуетъ разумѣть подъ словами, безпрестанно повторяемыми въ лѣтописяхъ ассирийскихъ царей-завоевателей: «Я разрушилъ ихъ города, сокрушилъ ихъ, сжегъ огнемъ, *обратилъ ихъ въ груды*». Какъ ни трудно добираться до сокровищъ, скрытыхъ въ этихъ «грудахъ», однако не слѣдуетъ тяготиться трудомъ, потому что сокровища эти обязаны сохраненіемъ своимъ именно только рыхлой массѣ земли, песку, и всякаго сора, которая со всѣхъ сторонъ защитила ихъ

не умирали вовсе. Между тѣмъ, всѣ народы, какъ извѣстно, заботились о погребеніи своихъ покойниковъ и объ украшеніи ихъ послѣдняго пристанища не менѣе, чѣмъ объ устройствѣ своихъ собственныхъ жилищъ; нѣкоторые даже болѣе, какъ на примѣръ египтяне. Этому всемірному любовному, благоговѣйному отношенію къ умершимъ, исторія, — особенно исторія очень древнихъ временъ, — обязана большею частью своихъ открытій. О самыхъ древнѣйшихъ народахъ мы не имѣли бы вовсе никакихъ свѣдѣній, еслибъ не могилы ихъ и то, что въ нихъ скрыто. Странно поэтому, что ничего подобнаго не встрѣчается въ Ассиріи, странѣ, стоявшей на высокой степени культуры. Въ нѣкоторыхъ курганахъ дѣйствительно найдены могилы, и даже много, но самое положеніе ихъ, не въ самой почвѣ, а въ искусственныхъ дворцовыхъ и храмовыхъ насыпяхъ, притомъ на весьма малой глубинѣ, — доказываетъ, что это все могилы позднѣйшихъ обитателей, по большей части даже современныхъ турокъ и арабовъ. Такая странность просто необъяснима, если не предположить, что ассирійцы сбывали своихъ мертвецовъ какимъ-нибудь намъ неизвѣстнымъ способомъ, или же свозили ихъ куда-нибудь для погребенія. При отсутствіи фактовъ или положительныхъ указаній, объ этомъ разсуждать бесполезно. Надо ждать — можетъ-быть, и тутъ случай натолкнетъ на открытіе.

Обиліе и
обширность
кладбищъ
въ Халдѣ.

22.—Совсѣмъ другое дѣло Вавилонія. Здѣсь, наоборотъ, мертвые занимаютъ столько мѣста, что только дивишься, гдѣ жили живые? Нигдѣ

Ни признака жизни на много миль кругомъ. У подошвы кургановъ не течетъ безмолвно величественная рѣка. Шакаль и гіена,—и тѣ чуждаются этихъ заброшенныхъ могилъ. Близъ развалинъ не видать пальмовыхъ рощъ. Царь-птица не паритъ надъ безлюднымъ пространствомъ. Травинкѣ тутъ не найти себѣ пищи, настѣкомому негдѣ пріютиться. Только засохшій лишай, цѣпко приставшій къ поверхности кирпича, точно кичится своимъ неоспоримымъ владычествомъ надъ этими голыми стѣнами. Изъ всѣхъ безнадежно печальныхъ картинъ, когда-либо мною видѣнныхъ, Варка безъ всякаго сравненія печальнѣйшая». Въ этомъ случаѣ нельзя сослаться на поговорицу, что наружность обманчива, потому что все это пространство, и больше того — одно сплошное кладбище, и что за кладбище! «Трудно», пишетъ далѣе Лофтусъ, «дать сколько-

IV.

Книга прошлаго. — Ниневійское книгохранилище.

Почему люди стали писать книги.

1.—Когда намъ захочется узнать о великихъ дѣлахъ минувшихъ временъ, о могучихъ мужахъ, давно умершихъ, мы беремъ книгу и читаемъ. А захочется намъ оставить поколѣніямъ, которыя будутъ жить, когда насъ уже давно не будетъ, память обо всемъ содѣянномъ или нами самими, или вообще при нашей жизни, мы беремъ перо, бумагу, чернила, и пишемъ книгу. То, что мы написали, печатается въ нѣсколькихъ стахъ или тысячахъ экземпляровъ и быстро расходится по всемъ странамъ міра, гдѣ живутъ люди, съ дѣтства пріученные мыслить и учиться. Такимъ образомъ мы имѣемъ удовольствіе знать, что свѣдѣнія, которыя мы своими трудами собирали, будутъ доступны всякому желающему пользоваться ими сколько угодно лѣтъ или столѣтій послѣ насъ,—стоитъ только снять книгу съ полки, или взять изъ библіотеки, или купить въ книжной лавкѣ. Все это такъ просто. И нѣтъ малаго ребенка, который не знаетъ бы книги съ виду и

обтесана на вышинѣ, недоступной святотатственной вражьей рукѣ, и на этомъ нерукотворномъ памятникѣ, по приказанію какого-нибудь царя, лучше другихъ помнящаго законъ, по которому всѣ дѣла людскія обречены на паденіе и гибель, изсѣчена повѣсть о главныхъ событіяхъ его царствованія тѣми же любопытными письменами, которыя въ теченіе столькихъ столѣтій оставались для насъ загадкою. Многія гробницы, вмѣстѣ съ останками именитыхъ или богатыхъ мужей, для которыхъ онѣ строились и убирались съ роскошью не менѣе расточительною, чѣмъ та, какая тратилась на палаты живыхъ,—до сихъ поръ содержатъ еще описаніе рода хозяина, его жизни, занятій, привычекъ и богатствъ, а также моленія и воззванія къ его родовымъ божествамъ, и изображенія сценъ изъ его жизни. Или же —

сто другимъ народамъ или просто опустошенію,— въ Египтѣ, Индіи, Персіи, въ долині Тигра и Евфрата, въ Малой Азіи, въ Греціи, Римѣ и подвластныхъ ему въ древности странахъ, — вездѣ путнику встрѣчаются группы могучихъ развалинъ, величественныхъ въ своемъ полномъ запустѣніи; строгая, какъ бы не отъ міра сего, красота витаетъ вокругъ исполинскихъ стволовъ ихъ колоннъ и надъ ихъ карнизами; онѣ молчатъ, словно въ безнадежной печали; но самое молчаніе это—вѣщее: испещренныя знаками и изображеніями, онѣ терпѣливо стоятъ, и твердятъ вѣкамъ нѣмую повѣсть обо всемъ видѣнномъ и пережитомъ тысячи лѣтъ назадъ. Мѣстами встрѣчается природная скала, часть поверхности которой по возможности гладко обтесана на вышинѣ, недоступной святотатственной вражьей рукѣ, и на этомъ нерукотворномъ памятникѣ, по приказанію какого-нибудь царя, лучше другихъ помнящаго законъ, по которому всѣ дѣла людскія обречены на паденіе и гибель, изсѣчена повѣсть о главныхъ событіяхъ его царствованія тѣми же любопытными письменами, которыя въ теченіе столькихъ столѣтій оставались для насъ загадкой. Многія гробницы, вмѣстѣ съ останками именитыхъ или богатыхъ мужей, для которыхъ онѣ строились и убивались съ роскошью не менѣе расточительною, чѣмъ та, какая тратилась на палаты живыхъ,—до сихъ поръ содержатъ еще описаніе рода хозяина, его жизни, занятій, привычекъ и богатствъ, а также моленія и воззванія къ его родовымъ божествамъ, и изображенія сценъ изъ его жизни. Или же —

ная находка въ этомъ родѣ: «Плитки были разной величины: которыя побольше — плоскія, длиною въ $9\frac{1}{2}$ дюймовъ; которыя поменьше — чуть-чуть выпуклыя, иныя не больше дюйма, съ одной или двумя строками письма. Письмена почти на всѣхъ очень ясны и отчетливы, но иногда до того малы, что не прочесть безъ увеличительнаго стекла». II, странное дѣло! въ развалинахъ были найдены чечевицевидныя стекла: ужъ не для этого ли именно они служили? Вѣдь то, что читается съ помощью увеличительнаго стекла, должно было и писаться съ помощью таковаго же. Было также найдено нѣсколько тѣхъ инструментовъ, которыми писали на мягкой глинѣ, и по формѣ ихъ сейчасъ понятна становится форма клинообразныхъ письменъ, которую рѣзники въ точности воспроизводили на камнѣ. Это — маленькій желѣзный грифель, конецъ же у него не острый, а *треугольный*, такъ: Δ . Если придавить этимъ концомъ мягкую глину, затѣмъ отдернуть, то непременно останется *клинообразный* слѣдъ — ∇ ; направленіе же его опредѣлится поворотомъ руки, которая держитъ инструментикъ подъ разными углами, причемъ плитка остается неподвижной. Исписавъ одну сторону плитки, надо было исписать другую. Маленькую плитку лѣвая рука держала между большимъ и третьимъ пальцами, касаясь лишь узенькихъ бочковъ; перевернуть — и готово, пиши! Но плитка побольше, которую приходилось класть на столъ, — другое дѣло. Если ее просто перевернуть, исписанная,

V.

Кочевники и осёдлые. — Четыре степени культуры.

Кочевники.

I.—Чѣмъ бы люди ни занимались, общій образъ жизни для нихъ возможенъ лишь одинъ изъ двухъ: кочевой или осёдлый; они, или сидятъ на одномъ мѣстѣ, или двигаются съ мѣста на мѣсто. При томъ какъ, съ теченіемъ вѣковъ, устроились дѣла на бѣломъ свѣтѣ, мы временами ведемъ то тотъ, то другой образъ жизни. Обыкновенно мы *живемъ* въ одномъ какомъ-нибудь мѣстѣ,—въ городѣ, въ деревнѣ, въ имѣніи. Тамъ нашъ очагъ, наше постоянное дѣло. Но иногда мы уходимъ въ другія мѣста,—по дѣламъ или въ гости, или просто погулять, или поучиться, путешествуя болѣе или менѣе долго, въ болѣе или менѣе далекія страны. Но все же, есть какое-нибудь мѣсто, которое мы называемъ «у себя», «дома», куда нѣтъ-нѣтъ и возвращаемся. Постоянно странствовать, скитаться, не есть для насъ нормальное состояніе. Но есть народы, которые именно такъ живутъ. Изъ нихъ главный и наи-

Первыя пе-
реседепія.

с

2.—Вообще говоря, однако, кочевой бытъ въ наше время составляетъ исключеніе. Большинство народовъ недикихъ живетъ въ домахъ, не въ шатрахъ,—въ городахъ, не въ станахъ, и составляетъ цѣльныя, крѣпко сплоченныя общины, не безсвязныя племена, живущія между собой то въ дружбѣ, то во враждѣ. Но не всегда такъ было. Было время, когда исключеніемъ былъ осѣдлый бытъ, кочевой же—правиломъ. И чѣмъ древнѣе время, тѣмъ меньше осѣдлыхъ общинъ, тѣмъ больше кочующихъ племенъ. Это вполне понятно, потому что однимъ изъ первыхъ сознательныхъ позывовъ человѣка непременно должно было явиться стремленіе искать мѣста, гдѣ бы жилось лучше. Даже когда у людей не было иныхъ убѣжищъ кромѣ пещеръ, иныхъ занятій кромѣ травли и ловли звѣрей, мясомъ которыхъ они питались, а шкурами одѣвались, они конечно

этого кочевого, пастушьяго быта древнихъ народовъ, рассказывая о странствіяхъ Авраама и другихъ патріарховъ, сохранила именно такой случай,—ссору пастуховъ Авраамовыхъ съ пастухами племянника его Лота, вслѣдствіе которой они разошлись. Вотъ что Авраамъ говоритъ Лоту: «Не вся ли земля передъ тобой? Отдѣлись же отъ меня: если ты налево, я направо, а если ты направо, то я налево». (Кн. Быт., XIII, 7—11). Такъ опять сказано объ Исавѣ, что онъ «пошелъ въ другую землю отъ лица Іакова, брата своего: ибо имѣніе ихъ было такъ велико, что они не могли жить вмѣстѣ, и земля странствованія ихъ не вмѣщала ихъ, по множеству стадъ ихъ». (Тамъ же, XXXVI, 6—7). При обширности равнинъ, на которыя никто еще не заявлялъ особыхъ и окончательныхъ правъ, такое разрѣшеніе спора предлагалось само собою и нерѣдко могло предотвра-

разрывая всѣ семейныя связи, а селятся гдѣ-нибудь по близости, на родовой же землѣ, или сажатся на новую землю, немного дальше, но такъ, чтобы поддерживались постоянныя сношенія. Въ первомъ случаѣ земля, находящаяся въ общинномъ владѣніи, разбивается на участки, которые, хотя и принадлежатъ въ тѣснѣйшемъ смыслѣ отдѣлившимся членамъ семьи, все-таки не уходятъ изъ-подъ власти родового старшины. Образуется нѣсколько дворовъ; изъ нихъ составляется село,—а тамъ и нѣсколько селъ; но родовой союзъ, скрѣпленный преданіями и обычаями, свято блюдетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и покорность власти родового старшины; и эта власть увеличивается по мѣрѣ того, какъ разростается самый родъ, численностью и земельнымъ владѣніемъ, и какъ усложняющіяся отношенія родства, собственности, наслѣдствъ, требуютъ болѣе строгихъ поряд-

Упорство пе-
реселенче-
скаго ин-
стинкта.

родъ, разъ поселившійся въ данной землѣ, уже не трогался оттуда. Переселенческій инстинктъ никогда въ человѣчествѣ не вымиралъ, — какъ достаточно доказываетъ наша любовь къ путешествіямъ, — и въ глубокой древности нерѣдко случалось, что большое племя, иногда даже часть цѣлаго народа, вдругъ поднимется въ походъ, искать себѣ новыхъ земель, строить новые города, вслѣдствіе ли постепенно увеличивающейся тѣсноты у себя дома, или внутреннихъ распрей, или непріятельскаго вторженія. Немного нужно было, чтобы пробудить прирожденный человѣку духъ приключеній, который манилъ вдаль, гдѣ было еще такъ много вовсе неизвѣданныхъ земель.

Образованіе
націи.

7.—Таково было начало всѣхъ народовъ. Иного быть не могло. Любопытно при этомъ то, что, какъ бы далеко мы ни уходили въ прошлое,

по-гречески, то можно полагать, что онъ имѣлъ цѣлью ознакомить новыхъ властителей съ исторіей и вѣрой страны и народа, которыми они взялись управлять. Къ несчастью, трудъ его пропалъ,—какъ пропадало много драгоценныхъ трудовъ, пока не было книгопечатанія, и самыя лучшія сочиненія имѣлись лишь въ нѣсколькихъ рукописныхъ экземплярахъ,—и отъ него сохранилось всего нѣсколько коротенькихъ отрывковъ, которые другіе, позднѣйшіе писатели приводятъ въ видѣ цитатъ. Приведенныя выше строки находятся въ одномъ изъ такихъ отрывковъ и естественно наводили на вопросъ: кто были эти «люди разноплеменные», пришедшіе откуда-то и поселившіеся въ Халдеѣ въ незапамятныя времена?

кто был
первымъ
поселенцемъ
завѣтъ?

3.—Одно, кажется, ясно: они не принадлежали ни къ одному изъ племенъ, причисленныхъ въ Ветхомъ Завѣтѣ къ потомству Ноя, а, вѣроятно, къ пле-

потливая, обставленная трудностями, требующими почти сверхчеловѣческаго упорства и терпѣнія. Но каждый сдѣланный шагъ такъ богато вознаграждался, что рвеніе тружениковъ ни на минуту не охлаждалось, и хотя и теперь еще много работы впереди, но мы уже въ состояніи вызвать передъ собой весьма оживленную картину быта этихъ первыхъ извѣстныхъ заселителей низовьевъ Междурѣчія, ихъ нравовъ, вѣры, занятій.

языкъ. 2.—Тщательное и терпѣливое изученіе языка, такъ странно всплывшаго на свѣтъ Божій, доказало его несомнѣнную принадлежность къ своеобразному и первобытному типу, который извѣстенъ подъ названіемъ агглютинирующаго (что значитъ, въ буквальномъ переводѣ «клееный»), потому что въ этихъ языкахъ слова или состоятъ изъ слоговъ, такъ ска-
безо всякихъ измѣненій,

ками боговъ, они однажды «тайно задумали недоброе дѣло», возстали противъ небесныхъ силъ,

Гивиль—
Нуску.
(Огонь).

своему тоже свѣтоносецъ, а потому другъ чело-
вѣку, отгоняющій отъ путей и жилищъ его не
только дикихъ звѣрей и вооруженныхъ откры-
тыхъ недруговъ, но и гораздо болѣе опасныя
полчища незримыхъ враговъ, каковы злые бѣсы
и козни чародѣевъ. Поэтому богъ Гивиль
(Огонь), Нуску тоже, призывается главнымъ обра-
зомъ въ качествѣ хранителя и покровителя. Онъ
играетъ весьма видную роль въ заклинаніяхъ для
изгнанія бѣсовъ и исцѣленія «испорченныхъ», осо-
бенно въ тѣхъ заклинаніяхъ, при которыхъ употре-
блялось сильнѣйшее средство: сожженіе изображе-
нія «испортившихъ» больного колдуна или вѣдьмы.
Такое заклинаніе соотвѣтствуетъ тому вражьему
заговору, которымъ болѣзнь или другая бѣда
насылается на челоуѣка посредствомъ нанесенія
той же бѣды восковой или глиняной фигуркѣ,
изображающей его. Логическимъ выводомъ изъ
этого будетъ то, что колдунъ или вѣдьма, если

тельно время, лѣтъ за 400 до Р. Х., въ эллинскомъ городѣ Аониахъ была чума, и геніальный врачъ Гиппократъ, прозванный «отцомъ медицинской науки», распорядился, чтобы въ разныхъ точкахъ города день и ночь пылали громадныя костры. На основаніи того же, совершенно вѣрнаго понятія, Гибиль (Огонь) призывается «очищать дѣла рукъ человѣческихъ». Его часто называютъ «покровителемъ жилья, семьи», и восхваляютъ за то, что онъ «создаетъ свѣтъ въ чертогахъ тьмы», и приноситъ миръ и покой всему творенію.

Огонь — помощникъ при работахъ металлами.

25.—Сверхъ этихъ правъ на людскую благодарность, Гибиль имѣлъ еще особое значеніе въ жизни народа, занимающагося разработкою

*) М. Ястровъ: «Религія Вавилона и Ассиріи»,—1898, (M. Jastrow: «The Religion of Babylon and Assyria». Boston, 1898.)

поэтического уровня «покаянныхъ псалмовъ» и нѣкоторыхъ гимновъ Солнцу и Огню. Благодаря открытіямъ и изслѣдованіямъ послѣдняго десятилѣтія, есть возможность прослѣдить историческій ходъ этого великаго переворота въ нѣкоторой подробности.

Географическое указание древности шумиро-аккадской культуры.

не историческою, а постороннею, физической наукою. Мы имѣемъ именно такое указаніе, помощью котораго возможно съ нѣкоторой правдоподобностью опредѣлить древность шумиро-аккадской культуры. Извѣстно изъ многихъ текстовъ, что одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ южной Халдеи, Уръ (нынѣ Мугейръ), стоялъ у моря (Персидскаго залива). Нынѣ же Мугейръ отстоитъ отъ моря, по прямой линіи, на цѣлыхъ 160 миль. Спрашивается: сколько времени потребовалось рѣкамъ Тигру и Евфрату, чтобы нанести столько земли? Положительно извѣстно, что отъ 325-го г. до Р. Х. по 1835 г. (2160 лѣтъ) образовалось 46 миль новой земли. Это выходитъ, по довольно точнымъ приблизительнымъ расчетамъ, около ста футовъ въ годъ. По этому расчету *Уръ могъ быть приморскимъ городомъ около 7.500 лѣтъ до Р. Х.* Одинъ этотъ фактъ даетъ воз-

во о
ясня

Древнѣйшее
политиче-
ское устрой-
ство — Па-
тэси.

6.-
емъ
древн
нало
немя
дѣле
имѣ
Каж
шемъ
тому
благ

дѣйствительно, несомнѣнно истекало отъ храма. Началомъ очень многихъ городовъ въ древности бывалъ храмъ съ оградой, съ принадлежащимъ къ нему штатомъ жрецовъ и прислужниковъ. Изъ стекавшихся туда богомольцевъ многіе оставались, строились, — и вотъ постепенно образовывался городъ. Древніе города Шумира съ ихъ областями управлялись каждый лицомъ, титулованнымъ *патэси*, что повидному означаетъ нѣчто въ родѣ «князя-жреца». Такой правитель, значить, соединялъ въ себѣ санъ и власть правительскіе съ саномъ верховнаго жреца божества, почитаемаго въ данномъ мѣстѣ.

главные го-
рода съ ихъ
святили-
щами.

7.—Главные города древняго Шумира съ ихъ святилищами были слѣдующіе: невдалекѣ отъ устья Евфрата помѣщался Уру-дугга или Эридѹ. Но близости къ морю (т. е. Персидскому заливу), городское святилище посвящалось богу Эа. Затѣмъ слѣдуютъ: Урь и Ларса, славившіеся, пер-

[illegible]

рахъ). Изъ этого можно, пожалуй, заключить, что царь толго не могъ добиться точной даты, но настоятельно требовалъ таковой, такъ что его антикваріи наконецъ рѣшили удовлетворить его желаніе и кое-какъ составили ему требуемый расчетъ. Ассириологи раздѣлились на два лагеря: нѣкоторые положительно примкнули къ Леманну; многіе колеблются.

Нашествіе
аланитовъ.
2285 до Р. X.

24.—Можно полагать, что слѣдующіе за симъ вѣка были вѣками упадка и общей расшатанности. Землѣ, разбитой на множество мелкихъ, соперничающихъ другъ съ другомъ княжествъ,—одинъ изъ двухъ концовъ: либо объединиться

*) К. F. Lehmann, «Zwei Hauptprobleme der alt-Orientalischen Chronologie», Leipzig 1898.

**) Такъ, знаменитый рассказъ Ашурбанипала о статуѣ богини Наны пишется въ нѣсколькихъ надписяхъ, въ одной изъ которыхъ писецъ по ошибкѣ поставилъ 1535 вмѣсто 1635.

ЕЩЕ ВАСЪ... ТАКО НЕПРАВИЛЬНОЕ ОБВИНЕНІЕ ИЛИ
ТАКОВЫЕ ЗАКАЗЫ СЛѢДУЮЩИЯ. Наконецъ, за-
ключеніе: «такъ какъ увѣженъ и довѣ-
ренъ въ доброту къ вдовѣческой совѣсти,
и потому не беру на васшей и послѣдней
инстанціи никакихъ меръ, имѣть прямыхъ
доказательствъ или указъ и имѣть свидѣтелей,
обвиняемыхъ или бывающихъ истецъ или отвѣт-
чи въ обвиненіи передъ Богомъ, и это рѣшаетъ
дѣло». Это — единственная форма аппеляціи; па-
ревы съ трудомъ рѣшаютъ дѣла, руководясь «царевыми
словами», но они выдаютъ рѣшеніе,—и конецъ. Если
же человѣкъ въ почести на такое отчаянное дѣло,
какая большая клятва, это уже дѣло его совѣсти,
а государь премоленъ сдаться. Такое отношеніе
ясно видно изъ одной замѣчательной статьи
(С., 126), въ которой прямо сказано, что, если че-
ловѣкъ отдалъ добро свое на храненіе другому, а
добро его не пропало, онъ сожжетъ,

сынъ тяжко провинился, первая вина ему все же прощается, и только за вторичную отецъ можетъ отъ него отречься.

Таковы главнѣйшія положенія свода законовъ мудраго царя Хаммураби. Въ немъ нельзя не признать стремленія къ безусловной справедливости, не лишенной милосердія, при всей суровости, требуемой правами его времени, и особенной заботливости о слабыхъ и беззащитныхъ. То же неустанное попеченіе о благѣ народныхъ массъ явствуется и изъ его инженерныхъ работъ и поощренія хлѣбопашества тамъ, гдѣ до него была голая степь (см. стр. 264), и изъ обзора всей совокупности его дѣятельности, — политической, законодательной, административной, ясно выступаетъ свѣтлый образъ мудраго правителя и благодѣтеля своего народа.

намъ дано было разумѣть языкъ этотъ, читать эти письма! А вѣдь наука эта считалась доступною людемъ, но только немногимъ, избраннымъ и особенно даровитымъ, да тѣмъ, кому они благоволятъ сообщить ее. Что эти немногіе избранныки—жрецы, разумѣлось само собою. Они сами горячо вѣрили въ астрологию, считая эту науку столь же вѣрною, какъ и астрономія, и такъ же прилежно трудились надъ нею. Такимъ образомъ они сдѣлались истолкователями божественной воли, участниками, такъ сказать, въ тайныхъ совѣтахъ небожителей. Такое исключительное положеніе, конечно, много придавало имъ обязаній и власти, и нельзя полагать, чтобы они никогда имъ не злоупотребили для усиленія своего вліянія, для своихъ личныхъ корыстныхъ или честолюбивыхъ цѣлей: такая доблесть была бы выше обыкновенныхъ человѣческихъ силъ. Къ тому же, будучи умнѣйшими и ученѣйшими изъ народа,

Преемство
не халдео-
вавилонской
религіи.

бываетъ своей родной вѣры, своихъ народныхъ обычаевъ и обрядовъ, никогда вполне отъ нихъ не отрекается. Мудрые правители и не пытались принудить къ тому народъ, и, въ то же время, какъ вводили и распространяли лучшую вѣру, не воспрещали ему вѣрить въ своихъ безчисленныхъ злыхъ духовъ и немногихъ добрыхъ, въ свое заговариванье, гаданье и всякую ворожбу. Мало того: со временемъ, изучая ближе старинныя повѣрья и понятія, они сочли нѣкоторыя изъ нихъ достойными быть принятыми въ новую, оформленную религиозную систему, становившуюся съ каждымъ днемъ болѣе сложною; толпѣ духовъ и демоновъ они тоже дали мѣсто, въ званіи низшихъ «духовъ неба» и «духовъ земли», которые считались сотнями. Когда, въ какую-нибудь тысячу лѣтъ, слияніе совершилось окончательно, получились и новый изрогъ и новая религія. Чистокровныхъ шумиро-аккадьянъ почти не осталось,

скому разуму. Такое понимание было первымъ шагомъ къ истинѣ—къ монотеизму, т. е. «единобожью», въѣдшаго Бога. Но оно было слишкомъ еще туманно, не могло еще вполне и ясно войти въ сознание, высказаться положительно и определенно. Жрецы, которые, отъ долгой привычки къ отвлеченному мышленію, глубже проникали въ сущность и походили ближе къ истинѣ, силились выразить свою мысль словами и образами, которые, въ концѣ концовъ, для обыкновенныхъ умовъ скорѣе могли затемнить, чѣмъ уяснить ее. Такимъ образомъ вырабатывались цѣлыя системы божественной науки, исполненныя иносказанія, символизма, истинная суть и глубь которыхъ были доступны лишь посвященному меньшинству, тогда какъ масса народа довольствовалась ихъ внешней стороной, наглядной для чувствъ и воображенія,—обрядностью, повѣрьями, сказаніями о разныхъ богахъ. Последнихъ простая народная

БѢ

БѢ

БѢ

БѢ

БѢ

БѢ

БѢ

БѢ

БѢ

БѢ

БѢ

БѢ

БѢ

БѢ

БѢ

БѢ

БѢ

БѢ

БѢ

БѢ

БѢ

БѢ

БѢ

БѢ

БѢ

БѢ

БѢ

БѢ

БѢ

БѢ

БѢ

БѢ

БѢ

БѢ

БѢ

БѢ

БѢ

БѢ

БѢ

БѢ

БѢ

БѢ

БѢ

и т. д. Слово «БѢ» (БѢ), не есть собственное имя, а нарицательное, и значитъ именно «господь», «владыка». На другихъ семитическихъ языкахъ слово «БѢ» вѣроятно «Баалъ», и всѣ боги тѣхъ народовъ «Баалы», хотя у всѣхъ, какъ и у насъ, не слѣдуетъ считатьъ, быть одинъ высшій, верховный Баалъ*).

Вторая
тринца
Солнце,
Мѣсяцъ
и Гроза.

7.—По своимъ свойствамъ, приписываемымъ членамъ этой верховной тринцы, ясно, что она должна была казаться людямъ отдаленною отъ ихъ мѣстныхъ судьбъ и интересовъ и недостигаемою ихъ мольбами. Въ болѣе прямыхъ и близкихъ сношеняхъ съ людьми состояла вторая тринца, влияние которой ощущалось ими непосредственно въ ихъ ежедневной жизни, а именно:

*) Въ славянскихъ и русскихъ переводахъ св. Писанія *БѢ* и *Баалъ* пишутся, по-новогреческому произношенію, *Виль* и *Ваалъ*.

Двойствен-
ность при-
роды муже-
ской и жен-
ской начала.

пола. Благодаря ему, все, что живетъ органиче-
скою жизнью, распадется на двѣ половины,—
мужескую и женскую,—половины совершенно
различныя, во многомъ противоположныя, не-
рѣдко враждебныя по своимъ особымъ свой-
ствамъ, и однако же въ вѣчной одна отъ другой
зависимости, такъ какъ ни та, ни другая сама по
себѣ не совершенна, да и не способна безъ дру-
гой существовать. Рѣзко раздѣленные, однако
соединенныя взаимнымъ симпатическимъ непре-
одолимымъ влеченіемъ, которое приводитъ ихъ къ
тѣснѣйшему союзу, оба пола проходятъ жизнь
вмѣстѣ, вмѣстѣ трудятся, и обоими держится
миръ. Чего нѣтъ у одного, или есть, да въ недо-
статочной степени, то есть у другого, и только
изъ сочетанія обоихъ создается нѣчто цѣльное,
полное, стройное, округленное. Мужеская натура,—
дѣятельная, сильная, строгая до суровости, хотя
подчасъ милостивая и щедрая, склонная къ буд-

вообра
типи
Дре
гадки
глубо
это со
покло
чалу, в
скому
слабды
сущнос
дами в
и всѣ

женское начало в природе: супружество, материнство, производительность,—начало, тоже, какъ и все сущее, содержащееся въ томъ Единомъ и истцающе изъ оного въ безконечномъ рядѣ явлений. Вотъ почему богини халдео-вавилонской религии, при всемъ различии въ именахъ и, повидимому, въ чертахъ, удивительно схожи между собой, если вглядѣться поближе. Всѣ онѣ, больше или меньше, повторенія той же Бэлиты, супруги Бала. Ея имя—женская форма имени бога: онъ—господинъ, властель; она—госпожа, властница. То же можно сказать и о другихъ богиняхъ: каждая изъ нихъ есть просто отраженіе или развитіе своего супруга; и хотя ихъ почитаютъ, и имена ихъ доминируютъ въ молитвахъ и хвалебныхъ гимнахъ, но такъ и видно, что онѣ не играютъ никакой роли, что ихъ не приписываютъ власти; однимъ словомъ, что онѣ придуманы ради принципа. Въ этомъ тоже ясно

Остатки
древняго
царства.

исконнымъ вѣрованіямъ и обрядамъ. Зато влияние и власть у нихъ были громадныя, потому что они имѣли за себя привычку и легковѣріе массы, и нѣтъ сомнѣнія, что они пользовались большою популярностью, нежели ученые, величавые жрецы. Сравнивая дѣтей и почти ровня имъ, которые искали на небесахъ откровенія божественной воли и премудрости, путая научную истину, — астрономію, съ дѣтскими фантазіями, — астрологіей. Что древняя система въхованія оставалась въ нѣдрахъ народа въ общемъ употребленіи, достаточно свидѣтельствуетъ содержаніемъ первыхъ двухъ частей обряда (два звукоусть плитокъ), составленнаго еще при томъ же царѣ. Сартонъ Древлевымъ ибидемъ, съ какою его переписывали, гетерогенныя, а не однородныя, гораздо позднѣйшихъ вѣковъ, — тому свидѣтельствуетъ и та, изготовленная для некоего царя книгохранилища и дошедшая до насъ.

**Разные
предѣлы.**

Будто игуменъ и систему, составляють содержаніе
третьяго сборника, составленнаго, по всей вѣ-
роятности, тѣми же неутомимыми жрецами царя
Саргона Давняго, который очевидно обладалъ
крайне методическимъ умомъ и положилъ себѣ за-
дачей собрать около всѣхъ вѣковыхъ преданій, наблю-
деній и практическихъ свѣдѣній, имѣющихъ связь съ той
или другой отраслью Божественной науки, для
руководства жрецовъ на всѣ грядущія времена.
Сборникъ этотъ дошелъ до насъ въ еще болѣе
неполномъ и изувѣченномъ видѣ, чѣмъ другіе
два; но того, что осталось, болѣе чѣмъ довольно,
чтобы убѣдить насъ, что благомыслящій, благоче-
стивый вавилонянинъ по-настоящему долженъ
быть проводить большую часть жизни въ наблю-
деніи сущихъ безтѣлнхъ и въ совѣщаніяхъ съ
гадателями и волхвами, чтобы не попасть въ бѣду
ложнымъ толкованіемъ примѣтъ: какъ легко, на-
примѣръ, принять за доброе предзнаменованіе то,

пани, земля убудеть... Если овца родитъ львенка, быть воинѣ, и царь не будетъ имѣть соперниковъ... Если кобылица родитъ пса, быть бѣдѣ и голоду...».

Звѣздохеты,
чародѣи и
гадатели.

18.—Три вѣтви божественной науки: звѣздохетство, волхвованіе (съ заклинаніями и чародѣйствомъ) и гадательство, имѣли своими представителями три разряда «мудрецовъ», и всѣ три принадлежали, хотя въ разной степени, жреческому сословию. То были звѣздохеты, или астрологи, колдуны, или чародѣи, и гадатели. Послѣдніе опять подраздѣлялись на множество меньшихъ разрядовъ, смотря по тому, какому способу гаданія они себя посвятили. Одни занимались однимъ толкованіемъ сновъ, другіе однимъ наблюденіемъ за полетомъ птицъ, или за атмосферическими явленіями, или за случайными знаменіями и явленіями вообще. На всѣхъ былъ постоянный спросъ, у всѣхъ равно спрашивали совѣтовъ и цари, и частныя лица, и всѣ работали согласно

Х.

Священные сказ

Первый
вопросъ.

1.—Въ жизни каждаго ребенка когда онъ перестаетъ принимать въ ней существующее на вѣру, нѣтъ, какъ нѣчто само собою когда онъ начинаетъ, сперва при вслухъ, дивиться, вопрошать тальный вопросъ: «Кто все это созвѣзды, море, рѣки, цвѣты, деревья?» На этотъ вопросъ отвѣтъ:—«*Богъ* все сотворилъ. Ед Богъ создалъ вселенную и все, Своею всемогущею волею.» далѣе спрашиваетъ: «*Какъ* онъ читаемъ ему повѣствованіе о сс торияхъ и чудесахъ Библіи»

Политическое значение вавилонского текста. — Отрывокъ другого текста.

одинъ Мардукъ. Плитка эта, вдобавокъ, иного формата. Поэтому Деличъ полагаетъ, что она не принадлежитъ къ этой серіи. Въ этомъ не было бы ничего страннаго, такъ какъ извѣстно, что сотворение міра описывалось не одинъ разъ и не на одинъ ладъ. Настоящая же эпическая серія, очевидно, была составлена вавилонскими жрецами, съ явною цѣлью возвеличить своего мѣстнаго бога и поставить его надъ «богами, отцами его», — т. е. старѣйшими, поклоняемыми въ древнѣйшихъ городскихъ святилищахъ, чтобы выразить этимъ верховенствомъ своего бога политическое главенство новой столицы. Имѣется драгоценная плитка (открытая Рассамомъ въ Синсарѣ—Абу Хабба— въ 1882 г.), съ описаніемъ начала міра очевидно древнѣе вавилонскаго разсказа; это видно изъ того, что подлинникъ текста писанъ на шумиро-аккадскомъ языкѣ, съ переводомъ на семитическій (ассирійскій), и изъ того, что нѣтъ рѣчи о

■ ~~_____~~

кровительство.

THESE ARE THE
RESULTS OF THE
RESEARCH

THE RESULTS OF THE
RESEARCH ARE
THESE ARE THE
RESULTS OF THE
RESEARCH

THE RESULTS OF THE
RESEARCH ARE
THESE ARE THE
RESULTS OF THE
RESEARCH

THE RESULTS OF THE
RESEARCH ARE
THESE ARE THE
RESULTS OF THE
RESEARCH

Неудачная
погоня за
бессмерті-
емъ; возвра-
щеніе въ
Эрехъ и
плачь по
Забану.

ключа. Гильгамешъ достаетъ рукой желанное расте-
ніе, но съ тѣхъ пальцы его охватываютъ его, — оно изъ
нихъ ускользаетъ и вырывается злымъ духомъ въ
образъ змѣи. Гильгамешъ въ отчаяніи садится
на землю и съ горькимъ плачемъ изливаетъ всю
душу своему новому другу. Но бѣда слезами не
помочь. Гильгамешъ, въ полномъ здравьи и съ об-
повѣненными силами, но въ безутѣшной скорби ду-
шевной, опять сѣлъ въ ладью съ пріятелемъ
своимъ Арди-Оа, который проводилъ его до са-
маго Эреха*). Но чѣмъ ближе они подходили къ
городу, тѣмъ сильнѣе одолевала его тоска по погиб-
шемъ другѣ, слезы текли по щекамъ его: и онъ
снова принялся печалиться и причитывать по немъ:

«Ты болѣе не участникъ въ благородномъ пирѣ; тебя уже
не позовутъ въ совѣтъ мужей; дукъ твой лежитъ не подня-
тый на землѣ; не для тебя стрѣла пронзаетъ дичь; рука твоя не

*) См. Приложение къ настоящей главѣ.

относятся къ братскому союзу между двумя героями, отнынѣ неразлучными. Побѣда ихъ надъ тираномъ Хумбабой, въ пятой плиткѣ, индусказательно выражается знакомъ, представляющимъ побѣду Льва надъ Быкомъ (въ сокращенномъ видѣ — знакомъ одного Льва), и именемъ «Огненный Мѣсяцъ», подобающимъ самой жаркой порѣ года даже въ умѣренныхъ климатахъ — июлю-августу. Толкованіе это окончательно подтверждается тѣмъ фактомъ, что на символически образномъ языкѣ поэзіи всего Востока Левъ олицетворяетъ собою начало жаркое — огонь. Седьмая плитка, — сватаніе за героя богини Иштаръ, — такъ ясно отвѣчаетъ имени «Мѣсяца Посланія богини Иштаръ», что не нуждается въ объясненіи. Знакъ — женщина, держащая лукъ: такъ обыкновенно изображается богиня. Знакъ восьмого мѣсяца, «Скоршонъ», напоминаетъ Стражей Солнца, полу-лю-

отъ насъ протѣкающа, и
убѣдительнѣе язы-
комъ — истинное у-
и вавилоняне имѣл
мѣсяцевъ года, мие
надлежавшіе циклу
еще до раздѣленія в-
вѣческаго. Это видне-
димъ сходные между
кровныхъ семитовъ, и
въ то раннее время,
нахъ Тигра и Евфрат
къ разнымъ временамъ
земледѣльческія работъ
явленія атмосферы и
точкахъ своего годовс-
ніямъ, производимымъ
свѣта. Этимъ объясн-
двѣнадцать стояній со-
кахъ зодиака, и символ
мѣсяцамъ аккадьянами.

[illegible]

связаннымъ лѣсу. И
нибудь дикаго звѣ
скими, лихими, си
быкъ, созданный бо
бить Гильгамеша. С
что въ древнѣйшем
позднѣйшемъ (сем
мѣсяць былъ посвя
и празднеству, а им
лѣтняго солнцестоян
кращаться, а солнце
къ зимнему стоянію.
весьма ясно намен
этому мѣсяцу, а и
Думузи длилось шес
хожденіями и обряда
щники сперва собира
громко плача и пл
платъ и волосы, ка
а въ шестой

З. Исъ сѣдѣ
ныхъ строкъ, и
лось возстанови
вратникъ докла
ея, Иштаръ, при
бѣсть ключомъ
парства, тшатель
смушена этой вѣ
что она пришла и
«Хочу я поплакать
ихъ; хочу поплакать
мужей; желаю плакать
названій Думузи),—бе

Тогда Аллату п
рпть ворота и пр
сѣмь оградъ, но ст
со всѣхъ, куда при
по стародавнему об
равны и скидывают
Привратникъ ..

съ нея при входѣ. У послѣднихъ воротъ онъ сказалъ ей на прощаніе:

«Ты не плати Аммату выкупа за себя. Иди же теперь, вступи въ Думузи, возмужавшему юности твоей; смрысни его священою водою, облачи его въ роскошную одежду, убри драгоценными каменьями».

Повсемѣст-
ность мифа
о Солнцѣ
и Землѣ.

26.—Послѣднія строки такъ потерты и поломаны, что никакъ не удалось вполне возстановить смыслъ ихъ. Надо ждать—можетъ быть найдется другой экземпляръ. Во всякомъ случаѣ, мы можемъ поздравить себя съ тѣмъ, что имѣемъ въ этихъ двухъ поэмахъ древнѣйшія изложения, въ округленной и отдѣланной литературной формѣ, двухъ наиболее знаменательныхъ и повсемѣстныхъ мифовъ — Солнца и Земли, поэтическія фантазіи, въ которыя впервые человѣкъ сталъ облакать чудеса небесъ и тайны земли, довольствуясь широю воображеніемъ, гдѣ не хватало пониманія.

заслуживающаго по

Начало сказанія
текстъ мѣстами без
начала даже вовсе
можно установить.
промысломъ рыбака,
рыбакъ, а собственн.
бога Эа; стало быть
полубоги позднѣйше
все таки смертный. (с
своего господина», т.
мѣшаетъ бурный вѣтръ
образъ исполинской
Адапа сначала исчез
нахъ, но, обладая с
одолѣваетъ бурю - пт
Богъ Ану, воссѣдая въ
небѣ, съ удивленіем
вѣтеръ вдругъ затихъ

лаетъ ему обличья
ему, т. е. перейти
турныя условия жиз
грань: безсмертіе не
Эа, всемудрый и вс
не можетъ желать
зла, то значить,—че
божественному приг
новленъ ему на по
роковую завѣсу.

Но такая безропот
человѣческому духу;
съ одинаково отрица
должалъ заниматься
его проблемой. Край
выслѣживать въ мнѣол
народовъ и вѣковъ и
измышленія на вѣчно
интересную тему.

Примѣчаніе. Платин, соде
генду, пахотипос

сическомъ трудѣ
ясно опредѣлять
ими понятіями, и с
проводится неотсту
вомъ во всемъ дли
щенныхъ имъ изуче
ныхъ народовъ. Двѣ
ные отъ того народ
что коротко познако
навсегда уяснить
пунктъ, крайне важ
человѣческаго ума и
весь тотъ долгій рядъ
побѣдъ, успѣшныхъ
рый зовется «всемирн

Примѣры чи
стаго рели
гіознаго чув
ства въ поэ
зіи Шумира
и Аккада.

2.—Нѣтъ надобно
вѣстные шумиро-акк
последнія три-четыре
примѣры религіознаго
ные по тому же по
искать и подбирать,
жизнь въ томъ

ставляетъ умъ
торую легко объ
таки направила
мемъ теперь так
и приведемъ тр

I.—«Боже, созда
правъ дыханіе устъ
владыка!»

II.—«Господи! не
водной пучины, вози

III.—«Тотъ, кто и
какъ тростникъ. Кто
того зачахнетъ; под
меркнетъ, онъ расто

Вотъ это рели
зная. Глубокое
чувство зависимо
мощи, грѣховност
освободиться,—вс
фразы пустого во
га: это все исходи
женія; такая моли
горестъ, обоимъ

покрывалась и
огромных разм
этихъ народовъ,
мы можемъ сос
держанію этихъ
люди, подобно
родамъ, могилы
деѣ и всѣхъ др
хоронили вмѣстѣ
кихъ предметовъ
оружіе, украшен
нѣе и богаче по
полнѣе и роскош
даное. Нерѣдко
вождя окружен
остовами и, на п
другими, — рабамъ
кромя одною, пр
ствованіе ужаснаго
въ честь знатнаго
скучно въ ползе

понятенъ, такъ
можетъ вопро
зависимо отъ в
ства. Но челове
и невольно рож
такое разрѣшені
красное, столь л
нятое, но столь
логичн съ матерья
лился до него? І
въ опредѣленных
изъ тѣхъ вопро
самыхъ корней н
вопросы по болы
вѣта. Но многія
кургановъ предста
ность, въ которой
Мертвеца часто на
иш, — что называет
каменной стѣнѣ, съ
къ западу, либо къ
къ востоку

нихъ, греки, посылали своихъ героевъ и мудрецовъ по смерти въ нѣкую райскую обитель, именуемую «Блаженными Островами», которую они помѣщали на дальнемъ западѣ, среди водъ океана, куда солнце каждый вечеръ погружается огляхать.

Тотъ же
смысль со-
крытъ въ
мифѣ о
Солнцѣ и
Землѣ.

6.—Но поприще солнца двойко. Съ одной стороны оно ограничивается сутками, т. е. начинается и кончается въ предѣлахъ каждыхъ 24-хъ часовъ. Съ другой стороны, оно повторяется, въ большихъ размахъ, простираясь на 12-ти-мѣсячный циклъ, именуемый «годомъ». Чередование юности и старчества, мощности и ослабления, изображается чередованіемъ времени года. Но символизмъ, — указание на безсмертіе, — остается тотъ же. Если лѣто соответствуетъ знойному полудню, осень—тихому блеску вечера, а зима—безрадостной ночной тьмѣ, весна—подобно утру,

ва ихъ наиболѣе распространенными и плодотворными, образуя основное ядро многихъ древнихъ многочисленныхъ религій и средство къ проведенію болѣе или менѣе возвышенныхъ понятій, смотря по высшему или низшему духовному уровню того или другого народа.

Идолопо-
клонство

7.—Нужно сознаться, что среди народовъ западной Азии уровень этотъ, вообще говоря, не особенно высокъ. Какъ ханаанскія, такъ и семитскія племена отъ природы склонны къ чувственности; первыя, сверхъ того, отличались грубо материалистическими свойствами ума. Обитатели земель, лежащихъ между двумя рѣками и Западнымъ (Средиземнымъ) моремъ, не составляли исключенія изъ этого правила. Если жрецы ихъ, мыслители по званію своему, люди изъ поколѣнія въ поколѣніе приученные къ умственнымъ занятіямъ, и додумались ошунью до понятія о единомъ божественномъ Началѣ, правя-

все еще держалась въ народѣ и легко перенеслась на изображенія божествъ позднѣйшей и болѣе сложной вѣры. Составилось представленіе, будто нѣкая доля божественности переходила въ вещественное изображеніе и пребывала въ немъ. Это явнѣе ясно видно изъ того, какъ говорится о кумирахъ боговъ, словно они—живыя лица. Такъ, знаменитый цилиндръ ассирійскаго царя-завоевателя, Ашурбанипала, повѣствуетъ о томъ, какъ онъ «привезъ домой богиню Нану» (т. е. кумиръ ея), которая во время эламитаго владычества «ушла въ Эламъ и тамъ пребывала, въ мѣсть ей не подобающую», а теперь обратилась съ рѣчью къ царю и молвила ему: «Изъ селенія Элама вози меня домой и водвори меня въ Бит-ану»,—ея древнюю святыню въ Эрехѣ, «которая веселила сердце мое». И ассирійские воеводы встали, съ особенной гордостью,

Авраама и отецъ Нахора, и служили инымъ богамъ. Отвергните боговъ, которымъ отцы ваши служили за рѣкою и въ Египтъ, и служите Господу. Изберите себѣ нынѣ, кому служить, богамъ ли, которымъ служили отцы ваши, бывшие за рѣкою, или богамъ аморреевъ, въ землѣ которыхъ живете, а я и домъ мой будемъ служить Господу» (Кн. Ис. Нав. XXIV, 2, 14, 15). Ни-чего нѣтъ невѣроятнаго въ томъ, что патриархи Оарра и Авраамъ вывели своихъ людей изъ среды язычниковъ, подальше отъ славной столицы ихъ, Ура, въ которой почитались нѣкоторыя изъ древнѣйшихъ и самыхъ знаменитыхъ языческихъ святищъ, именно отчасти съ цѣлью удалить ихъ отъ раздражающаго сосѣдства. Во всякомъ случаѣ, та часть хурейскаго племени, которая осталась въ Шумрѣ съ Нахоромъ, Авраамовымъ братомъ (см. Кн. Быт. гл. XXIV, XXIX и слѣд.),

... ст рождество
 ... к которымъ
 ... — Я у васъ пред-
 ... говорить
 ... земн
 ... Хвост на
 ... кушать у
 ... и род
 ... прои
 ... требова
 ... чья хля
 ... е не
 ... анзъ
 ... XXIII. Ю
 ... о
 ... о
 ... о

отъ себя другого своего сына со своимъ родительскимъ благословеніемъ, онъ настоятельно внушать ему: «Не бери себѣ жены изъ дочерей хитанскихъ». И куда бы израильтяне ни приходили въ теченіе своихъ странствій, длившихся нѣсколько сотъ лѣтъ, всегда на нихъ налагались оныи и тѣ же два запрета: не жениться на туземкахъ, — («Не входите къ нимъ, и онѣ пусть не входятъ къ вамъ, ибо онѣ навѣрно склоняютъ сердца ваши къ своимъ богамъ»), — и не принимать никакой языческой вѣры. Последний запретъ усиливался самыми тяжкими наказаніями, даже смертной казнью. Но ничто не могло издоло удержатъ ихъ отъ преступленія закона. Изъ того, какъ часто и настоятельно повторяются эти запреты, съ какимъ неистовствомъ обличаются виновные, какія ужасныя наказанія имъ сулятъ, ясно, какъ неохотно и не строго онѣ

всѣмъ по-нашему, по-человѣчески, на примѣръ въ такихъ мѣстахъ: «И услышали голосъ Господа Бога, *ходящаго въ рию во время прохлады дня*» (Кн. Быт. III, 8), или: «И *одѣлалъ Господь Богъ Адаму и женѣ его одежды кожаныя и одѣлъ ихъ*» (Кн. Быт. III, 21). Но подобная мысль была бы жестокимъ заблужденіемъ. Тутъ нѣтъ ровню ничего мнѣческаго; тутъ только склонность, общая всему роду человѣческому, приписывать Божеству человѣческія свойства, представлять себѣ его говорящимъ и дѣйствующимъ по-людски, когда воображеніе силится приблизить его къ себѣ. Склонность эта составляетъ до того всеобщую черту ума человѣческаго, что наука причислила ее къ типичнымъ чертамъ его, давъ особое ей названіе, а именно: *антропоморфизмъ* («человѣковидность», отъ двухъ греческихъ словъ: *антропосъ*—«человѣкъ» и *морфи*—«видъ, форма»). Отъ этой черты намъ никогда

ная книга писалась на Сѣверѣ, среди снѣжныхъ равнинъ, у скованныхъ льдомъ рѣкъ, Господь вѣроятно явился бы въ быстрыхъ, обитыхъ мѣхами, саняхъ. Нѣтъ, антропоморфизмъ, *самъ по себѣ*, не есть ни мифологія, ни идолопоклонство; но ясно, что ничего нѣтъ легче, какъ изъ него скользнуть въ то или другое, съ самаго малѣйшаго лишь помощью поэзіи или особенно искусства, невинно изощряющихся оформить смутные образы и думы, которые словами можно ухватить лишь на лету, да и то слишкомъ неопредѣленно. Вотъ почему изгоняются всякіе вещественные символы, положительно воспрещаются всякія изображенія при служеніи Господу,—черта, которую, рядомъ съ признаніемъ одного Единого Бога, можно называть краеугольнымъ камнемъ еврейскаго закона: «Да не будетъ у тебя другихъ боговъ передъ лицомъ Моимъ. Не дѣлай себѣ кумира и никакого из-

что «лился на землю дождь сорокъ дней и сорокъ ночей», тогда какъ въ ст. 24-мъ говорится, что «вода усиливалась на землѣ сто пятьдесятъ дней». Опять-таки, въ халдейскомъ разсказѣ гораздо больше спасенныхъ: Пир-Напиштимъ беретъ съ собою въ корабль, кромѣ семьи, своихъ домочадцевъ и даже «ремесленниковъ», тогда какъ Ной дозволяется взять лишь семью свою—жену и сыновей съ ихъ женами (VI, 18; VII, 13). Наконецъ, случай съ птицами разсказанъ разнo: Пир-Напиштимъ посылаетъ трехъ птицъ: голубя, ласточку и ворона, Ной же лишь двухъ,—сначала ворона, потомъ, три раза подъ рядъ, голубя. Удивительнѣе всего то, что въ обоихъ разсказахъ неоднократно встрѣчаются одни и тѣ же слова. Ной «выпустилъ ворона, который, отлетѣвъ, отлетать и прилетать»; потомъ голубь «не нашелъ мѣста покоя для ногъ своихъ и возвра-

полуастрономическую религію проникаетъ чистое духовное начало горячаго молитвеннаго поклоненія, страстнаго сокрушенія и самоуничиженія отъ горькаго сознанія своей грѣховности; это начало оплодотворяетъ сухую дотолѣ духовную почву и порождаетъ новую, прекрасную, священную литературу, которою заканчивается третья и послѣдняя ступень религіознаго развитія этого замѣчательнаго народа. Сюда принадлежатъ часто уже упомянутые «покаянные псалмы», отъ которыхъ вѣсть чистымъ семитскимъ,—скорѣе даже іудейскимъ,—духомъ, хотя они писаны все еще на древнемъ туранскомъ языкѣ; нарѣчіе, впрочемъ,—сѣверное, аккадское, что одно уже свидѣтельствуетъ о времени и мѣстѣ ихъ происхожденія, и сходство ихъ съ подобными священными пѣснями золотого вѣка іудейской державы такъ велико, что нельзя не заподозрить тутъ, конечно

вомъ, и умѣніе не только пахать землю, но осушать и орошать ее. Если мы прослѣдимъ чело-вѣчество еще далѣе, теряя уже всякій счетъ не только годамъ, но вѣкамъ,—до перваго его раздѣленія, до перваго его появленія на землѣ,—если мы пойдѣмъ еще далѣе и постараемся представить себѣ несмѣтные вѣка, когда чело-вѣка вовсе не было, но земля существовала, исполнен-ная красоты (если бы было кому любоваться ею!) и всякихъ удобствъ, обеспечивающихъ благосо-стояніе тварей, тогда владѣвшихъ ею,—голова закружится отъ созерцанія безпредѣльности вре-мени, и мы отступимъ, съ тѣмъ же чувствомъ немогущности и благоговѣнія, которое мы испы-тываемъ, когда астрономія пускаетъ насъ, на тон-кой нити математическихъ исчисленій, въ без-конечность пространства. Эти восемь тысячелѣ-тій (единственное, за что воображеніе наше мо-жетъ крѣпко ухватиться) тогда покажутся намъ жалкою, ничтожною крохою вѣчности, къ кото-рой такъ и хочется примѣнить слова поэта, и воскликнуть: «Восемь тысячелѣтій? Восемь ка-пель времени!» *).

КОНЕЦЪ.

*) Мэтью Арнольдъ: «Шесть лѣтъ! шесть малыхъ годп-ковъ! шесть капель времени!» (*Six years! six little years! six drops of time!*).

1

100

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Аву-Хабба, см. Сиппара.

Аву-Шахрейниъ, древній Эрпдѹ.

Авраамъ, патріархъ, 144; его выходъ изъ Ура и столкно-
веніе съ Худур-Лагамаромъ, 257—259.

Агадѹ, столица Аккада, основанная семитами, 238.

Адапа; сказаніе о немъ, 395.

Аккадъ, сѣверная Халдея, 167.

Акки, воспитатель царя Саргона Аккадскаго, 239.

Александръ Македонскій въ Месопотаміи, 9.

Аллатѹ, владычица преисподней—Смерть, 182; ея ненависть
къ богинѣ Иштаръ, 391 и сл.

Алтай, 161.

Аманось, горная цѣпь, 250.

Амарпаль, царь вавилонскій (въ Библии Амрафелъ), онъ же
Хаммураби, 261.

Амар-Удугга, богъ древнѣйшаго Вавилона; у семитовъ вѣ-
роятно—Мардукъ, 299.

Амрафелъ, см. Амарпаль и Хаммураби.

Ана или Зи-Ана, «Небо» или «Духъ неба», 176; первое
лицо верховной троицы у шумпро-аккадьянъ, 214.

Анѹ, семитское имя бога Ана, 295.

Анунаки, полчище духовъ земныхъ, 176; 308.

Антропоморфизмъ, значеніе слова, 422.

Ж.

Женны, учное сословіе, астрономы и астрологи. ихъ влія-
ніе и власть, 289 и сл.

З.

Затросъ (нынѣ курдистанскія горы), 63.

Закливанія, 185 и сл.

Зиндураты, 39 и сл. въ связи съ преданіемъ о Мировой
Горѣ и земномъ раѣ, 342—343; большой, въ Борспинѣ,
344—346; ихъ ориентація, 346—348.

«Зі Ана», см. «Ана».

Знаменія и примѣты, 309

Зу, птица, сказаніе о ней, 318.

І.

Іавалъ и Іаватъ, сыновья Ламеха, потомки Іависа, 154.

Іаванъ, сынъ Іафета, 158.

Іафетъ, третій сынъ Ноя, 154.

Іезиць, ученый ассириологъ, 367, прим.

Іоновъ кзгисъ, см. Ноты Юнуса.

Іудамъ, 257.

Курпалаку I, касетъ, царь вавилонскій, 267.

Курпалаку, часть древней Иппевии, 22

Курпалаку, сын Курпалаку, царь Лавару, сестра ба
ра, 26.

Л.

Лавару I, царь, сын Курпалаку, 110; царь вавилонскій, 263.

Лавару, часть Кавказа, 114.

Лавару, часть Кавказа, 114.

Лавару, часть Кавказа, 114.

Лавару, часть Кавказа, 114.

Лавару, часть Кавказа, 114.

Лавару, часть Кавказа, 114.

Лавару, часть Кавказа, 114.

Лавару, часть Кавказа, 114.

- туя ея похищена злампами, 224, у семитовъ Иштагъ, 300, 303—304.
- Ишпагъ, Мѣсяцъ, 214: у семитовъ—Синъ, 297.
- Ирам-синъ, сынъ и преемникъ Саргона Аккадскаго, 245.
- Итльи-Юнзъ (Ионовъ курганъ) часть древней Ниневии, 18.
- Изво, см. Игу.
- Илгагъ, владѣтельница преисподней, богъ войны, супругъ Алагу, 182, у семитовъ—богъ войны и правитель планеты Марса, 298.
- Имзодъ—въ преданіяхъ арабовъ, 9, 18.
- Имзодъ, древній Калахъ, курганъ, избранный для раскопки Лойардомъ, 26, начало работъ, 27 и сл.
- Ининия (иниъ Куюнѣжикъ), столица Ассирии; ея паденіе, 5, не узнано греками, 8, 63.
- Иниль, правитель планеты Сатурна; семитское имя бога Ини-сугира или Ини-гирсу, 298.
- Ини-сугиръ или Ини-гирсу, богъ Солнце, почитаемый въ Лар-нобъ, 235, у семитовъ—Инильъ, 298.
- Инишгъ (иниъ Нифферъ), изслѣдуется американскою экспедиціей, 112—113; славился храмомъ Эилля (Бэла), 229.

Ипфферъ, древній Ниппуръ.

Ной, патріархъ, 154.

Нуску, см. Гивиль.

О.

Оаннъ (Эа-Ханъ), легенда о немъ, рассказанная Берозомъ, 219—220.

Обзоръ пройденнаго пути, 428 и сл.

Орнаментация, 79 и сл.; 106 и сл.

Освѣщеніе дворцовъ, 87 и сл.

П.

Патэси, «князья-жрецы», 228 и во многихъ мѣстахъ.

Персы, ихъ владычество въ Авіи, 6; покорены Александромъ Великимъ, 9.

Пир-Напиштимъ (онъ же Атрахаспсъ и Хаспсадра, у Бероза Ксисутръ), ищетъ Гильгамеша, 369 и сл.; рассказываетъ ему о потопѣ, 378 и сл.

Питерсъ, американецъ, руководитъ раскопками въ Ниппурѣ, 112.

Планеты въ вавилонской религіозной системѣ, 297 и сл.

Плитки, ихъ видъ, назначеніе, способъ изготовленія, 129—133.

Плоты на бурдюкахъ, 64—66.

«Покаянные псалмы», 210—213.

Потопъ, не всемірный, 153; у Бероза 359—360; въ древне-халдейскомъ сказаніи, 378 и сл.

Пробужденіе совѣсти, 207 и сл.

Р.

Рамманъ, богъ грозы; семитское имя Мефмера, 297.

Раскопки, какъ производится, 42—50.

Раулипсонъ, сэръ Генри, англійскій ориенталистъ, его труды въ Британскомъ Музее, 174; братъ его Джорджъ, авторъ труда «Пять царствъ Востока», часто упоминается.

Религіозность, отличительная черта человѣка, 170 и сл.

Религія, шумиро-аккадьянъ, самая первобытная, 175 и сл.; вавилонская, 287 и сл.; народная и «посвященная»

и с. с.

- Самат, городъ въ Месопотамии, называется такъ и пере-
именованъ въ тулушнере-аккад. языкъ. 231—233. такъ
Сарабосъ, аккад. языкъ, языкъ. 232—233. Сиръ, аккад.
языкъ, древнее имя, 231 и с. с.
- Семь, даховъ, семилетъ. Безусловно языкъ. 176—178. такъ
Семь и выдано на Бога Семъ. 351—351.
- Семь, древняя Лавъ.
- Семь, земля, 151.
- Семь, озеро, семъ, Мертвое море.
- Семь, городъ, сирь, рожденный Ханаана : значение имени,
151.
- Семь, старший сынъ Ноя, 154.
- Семь, семъ, значение слова, 225.
- Семь, богъ-Місяцъ, семитское имя Паянара, 297
- Семь, (или Абу-Хабба), городъ аккадскій, славился
храмомъ Шамаша (Солнца), 238, 305.
- Семь, семъ, стражи Солнца, 370.
- Семь, Джорджъ; его открытія и труды, путешествія и
смерть, 123—125 его открытіе халдейскаго сказанія
о потопахъ, 360—361.
- Семь, городъ у Мертваго моря, 257.

Храмъ Семи Свѣтилъ въ Борсиппѣ, 93, 344—346; принимается за башню смѣшенія языковъ, 345—346, 350.
 Хронология, баснословная, древней Халдеи по Берозу, 220—224, по достовѣрнымъ даннымъ, 224—226; Саргона Аккадскаго, спорная, 245, 253—254.
 Хэдар-Лагмаръ (въ Библии Кедромомръ); его походы и столкновение съ Авраамомъ, 256—259.
 Хэдаръ-Маэрукъ, эламитъ, беретъ Ларсу, 255.
 Хэдаръ-Нанхуппа, царь эламскій, увозитъ статую богини Ишты, 224, 255.
 Хэмбаба, тиранъ, убитъ Гильгамешомъ и другомъ его Эабаннъ, 365.

Ц.

Цилиндры; ихъ форма и назначеніе, 135 и сл.; употребляемые какъ талисманы, 194.

Ш.

Шаманство, то же, что религія шумиро-аккадьянъ, 217.
 Шамашъ, богъ-Солнце, семитское имя Баббара, 297
 Ширшума, см. Лагашъ.
 Шумиро-аккадьяне, древнѣйшіе жители Халдеи,—туранцы,

1488

93

92

235ST BR1

53-005-00

4180

ENC

